

18+

ЗНАК СУДЬБЫ

БОРИСЬ.

ЛЮБИ.

НЕ СДАВАЙСЯ...

ШЕННОН МАЙЕР

Young Adult. Территории Альфа

Шеннон Майер

Знак судьбы

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Майер Ш.

Знак судьбы / Ш. Майер — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Территории Альфа)

ISBN 978-5-04-198768-8

Я пришла на территорию оборотней, чтобы спасти своего друга... Но его больше нет. Близится война за корону, а до появления Охотников остается лишь несколько дней, и мне придется прощаться с единственным родным человеком, который у меня оставался. Хуже того, я не могу не винить Доминика в случившемся. Мое сердце разбито — я чувствую, что потеряла их обоих. Нам придется действовать сообща, если хотим посадить Уилла на трон. Мы готовимся к битве против Эдмунда, когда над Территориями нависает более серьезная угроза. Существо настолько ужасное, что по сравнению с ним наш нынешний король кажется жалким. Я не могу не задаваться вопросом, сможет ли наша малочисленная группа, включающая оборотней, вампиров и людей выстоять против врагов?

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-198768-8

© Майер Ш., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1. Сиенна	7
Глава 2. Доминик	14
Глава 3. Сиенна	23
Глава 4. Доминик	30
Глава 5. Сиенна	37
Глава 6. Доминик	44
Глава 7. Сиенна	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54



Шеннон Майер Знак судьбы

Shannon Mayer

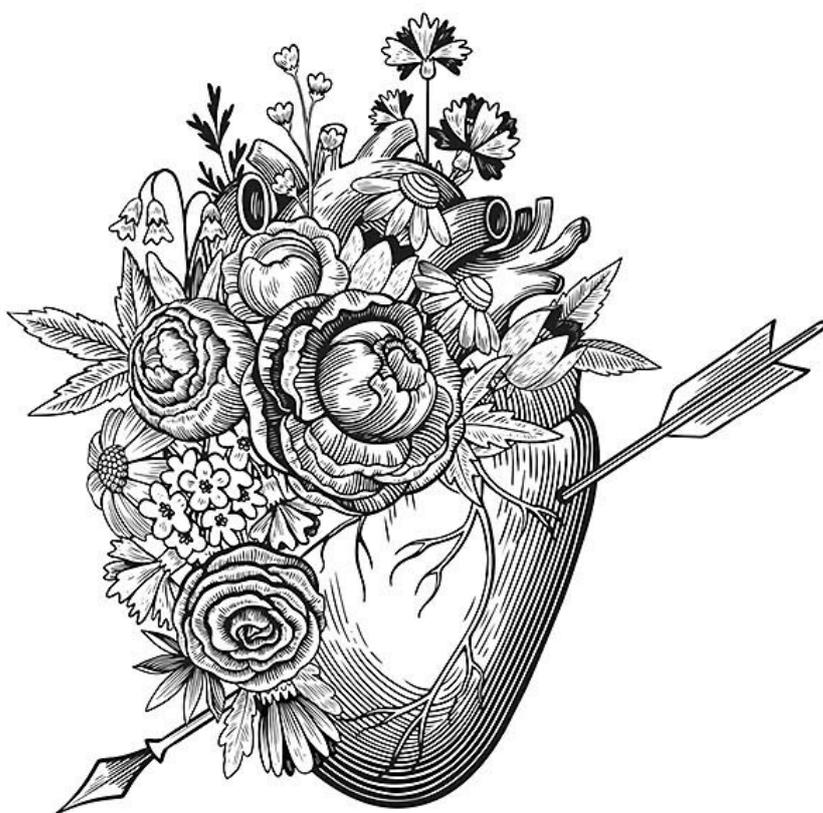
Claimed by Fate

© 2023 by Shannon Mayer

© Зимин Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Тому единственному человеку, который считал, что я должна писать исключительно газетные статьи, потому как написание книг никогда не станет ничем большим, чем просто хобби... Спасибо за мотивацию продолжать свое дело, хотя бы для того, чтобы доказать: вы ошибались.



Глава 1. Сиенна



Горе плескалось во мне, подобно пенистой кромке океана, что набегает на берег пляжа и с каждым касанием ледяной воды заставляет ноги дрожать от холода. Слез не было, хотя сердце расколосось пополам.

Ни для чего не было времени. Последние два дня прошли как в тумане. Доминик сумел придумать беспроегрешный и надежный план. В чем же он заключался? Его капитан стражи, Скарлетт, должна была тайно договориться с Ванаторами, чтобы те уничтожили Эдмунда Гнусного.

Скарлетт нужно было привести Эдмунда к Северной Крепости, где Ванаторы – люди-охотники на вампиров – устроили бы на него засаду, а после обезглавили, тем самым положив конец его правлению. Затем Уильям, младший брат Доминика, сделал бы решающий шаг: он изгнал бы Ванаторов и занял место Короля Территории Вампиров.

Но в результате все пошло не так, как надо.

Скарлетт отвернулась от Доминика.

Эдмунд убил единственного человека Доминика, который был внедрен в его совет, – Фрэнка Элеазара.

Ванаторы рассеялись, а хуже всего... Джордана убили.

Моего Джордана.

Парня, которого я пришла спасти и который был мне как брат, оказался застреленным самой Скарлетт.

Даже с закрытыми глазами я ясно видела Джордана в тот момент, когда он, находясь в моих объятиях, испускал свой последний вздох; жизнь в его глазах так быстро угасла, что шансов на исцеление не было.

Прощай, Сиси.

Я с трудом сглотнула, а затем медленно втянула носом воздух, не в силах заплакать. В сердце было так много трещин, что если я зареву, поток будет не остановить. Похороны должны скоро начаться, но мне нужно было... что-то. Может, просто минутка на раздумья. Из-за плотного тумана боли, окутавшего меня, я сейчас не смогу ни с кем встретиться и посмотреть им в глаза. Пока нет.

Тонкое светло-голубое щупальце вынырнуло из воды, его кончик коснулся моей голой икры.

Горе кракена добавилось к моему, но плотина слез все равно не прорвалась. Давление в груди нарастало с такой силой, что начало казаться, будто меня обмотали металлическими лентами, что сжимались с каждым вздохом.

Я все это время боролась, строила планы и проделывала весь этот путь ради Джордана и ради того, чтобы подобраться ближе к нему. Но все оказалось зря, ведь в результате его у меня отняли.

Согласился бы он пойти с тобой?

Действительно ли ты хотела уйти?

Предательские мысли вбивали клинья между тем, что было правдой, и тем, что я хотела таковой считать. Это были фантазии о спасении Джордана и нашем возвращении домой, на материк, – туда, где я полностью осознавала всевозможные опасности и могла им противостоять.

Но был бы он счастлив? Здесь Джордан жил с семьей, которая любила его. Здесь он умер героем.

Внезапно позади меня протрубил горн, прервавший мои мысли; тихий скорбный звук возвестил о начале похорон.

Перед уходом я быстро наклонилась и погладила щупальце кракена, а затем, отряхнув ноги, натянула носки и ботинки.

Лохлин находился примерно в тридцати футах от меня. Так я имела хотя бы немного личного пространства, но тем не менее все равно четко ощущала его присутствие, тенью нависающее надо мной. После нападений на меня (на случай, если кто-то ведет счет, теперь их было два) Диана не хотела рисковать. А я не желала думать о том, что Доминик мог иметь какое-то отношение к тому, что за мной присматривают.

Он возглавлял армию, к которой присоединился Джордан. Он должен был догадаться. Должен был сделать... что-нибудь.

Рационально ли так думать? Нет, ни капли. Но горе не оставляло места разуму, оно наполняло каждую клеточку тела.

Облака затянули небо, скрыв звезды и растущую луну, – еще не полную, но близящуюся к этому. Я подняла голову к небесам, в душе желая дождя, грома и молнии. Желая, чтобы погода отразила мою боль.

Я направилась к месту проведения похорон. Могильные холмы располагались к северу от крепости; вход на кладбище был усажен неизвестными мне деревьями, которые приходилось обходить. Больше всего они походили на плачущую иву, только стволы, листья и ветви имели чернильный оттенок и радужный перелив, который играл даже при тусклом свете звезд. Деревья выглядели так, словно сгорели дотла, а потом каким-то невообразимым чудом вернулись к жизни. Я наблюдала, как они двигаются, мягко покачиваясь на ветру.

Вот только ветра не было.

Я подняла руку, чтобы раздвинуть крону черных листьев, и ахнула. Деревья двигались сами по себе. Тонкие, как плети, ветви заскользили по моей коже, а листья, похожие на бархатные пальцы, коснулись щек. Если бы я плакала, они точно смахнули бы слезы.

В первое мгновение это место показалось жутким, а потом произошло что-то волшебное... даже чудесное, отчего закружилась голова.

Я прошла мимо деревьев, неохотно покидая их объятия, и уставилась на открывшуюся передо мной сцену. Черные ивы открыли вид на огромную поляну размером с два футбольных поля. Развернувшаяся сцена занимала лишь небольшую ее часть.

Волчьи стаи собрались вокруг тела, что лежало на платформе, достигающей до пояса.

Я на автопилоте двинулась прямо к Джордану. Он ушел, от него осталась лишь оболочка. Я знала это каждой клеточкой сердца и души, и все же внутри теплилась глупая надежда, что он разыгрывает меня. Мне хотелось увидеть, как Джордан сейчас сядет и скажет, что все это было шуткой и на самом деле он никуда не ушел.

Я подошла к нему и заглянула в его лицо. Джордан выглядел таким умиротворенным; казалось, он спит. Его губы изображали мягкую улыбку, а глаза были плотно закрыты. Его руки лежали на груди и сжимали меч.

Это тот самый меч, который он взял с собой в бой? Бой, в котором ему не следовало участвовать. Бой, к которому он тайно присоединился, дабы доказать своей новой семье, что достоин быть ее частью.

Мои губы задрожали – эмоции нахлынули вместе с воспоминаниями, которые пронзали тело насквозь.

В памяти всплыло то, как я нашла восьмилетнего Джордана на улице, едва не замерзшего насмерть. Он был невероятно сильным, ведь на протяжении многих лет ему удавалось выживать в одиночку. Джордан был намного умнее меня и все же иногда искал защиты под *моим* крылом.

Но затем произошел несчастный случай, который отнял у него так много... Травма головы, которую он никогда не должен был получить. Я вспомнила то, как ухаживала тогда за ним, зная, что он – единственная моя семья за последние пять лет.

Я прикоснулась к тому месту, где стрела пронзила его сердце. То, как Джордан из последних сил и преодолевая боль шел в крепость, чтобы попрощаться, было выше моего понимания. Может, это был какой-то судьбоносный поворот, который подтолкнул меня в нужном направлении.

Или вынудил остаться.

Я стянула браслет с запястья, даже не сосчитав, сколько бусин осталось. Я отсчитывала дни до того момента, когда мы должны были встретить наш корабль и совершить побег. Но это не имело значения.

Больше нет.

– Мне так жаль, что я не смогла спасти тебя, – прошептала я, целуя его в лоб. – Я найду способ заставить ее заплатить. Клянусь своей жизнью.

Я с осторожностью надела браслет на его запястье, а затем положила неподвижную руку обратно.

Незнакомая мне женщина вышла вперед. Ее темно-каштановые волосы были тронуты сединой, а глубокие карие глаза устремились на меня. Она ничего не сказала, подходя к Джордану.

– Мой мальчик... – Ее голос сорвался, и она рухнула на него, обняв. В последний раз.

Я подавила стон прежде, чем он вырвался, и отступила назад. Один за другим члены его новой семьи подходили, чтобы попрощаться.

Каждый из них проливал слезы безо всякого стыда.

Каждый из них прижимался носом к носу Джордана. Прощание, которого не должно было быть.

Я отступала все дальше и дальше, пока снова не оказалась почти у черных ив. Обратни выстроились вокруг платформы, на которой лежал Джордан, а затем зажгли факелы, замерцавшие ярким светом в ночи.

Следом подошел крупный мужчина, похожий на медведя, – и если бы не седина в его волосах, то было бы сложно угадать, сколько ему лет.

– Этой ночью клан Киллиана прощается с нашим мальчиком Джорданом. Чистый сердцем, нежный душой, он любил свою семью. – Его взгляд скользнул по мне. – Всю свою семью, где бы они ни были, он любил всем своим могучим сердцем.

Моя нижняя губа задрожала, тело затряслось, но я взяла себя в руки.

– Он пошел на подвиг, чтобы показать, какой он воин и борец, во славу клана Киллиана. Не потому, что его об этом попросили, а потому, что он хотел стать одним из нас. И я искренне надеюсь, что Джордан знал о том, что в наших сердцах он уже был частью этой семьи.

Женщина с проседью в волосах всхлипнула.

Я прикусила нижнюю губу и вдруг поняла, что смотрю на Доминика. Его взгляд был прикован ко мне, и на мгновение, прежде чем отвела глаза, я увидела в нем отражение своей боли. Би стояла недалеко от Уилла, склонив голову и обхватив себя руками. Она едва знала Джордана, но я не сомневалась, что она будет горевать вместе со мной. Таким она была другом.

Самым лучшим.

– И этой ночью мы желаем Джордану, всегда хранимому в наших сердцах, безопасного путешествия из этого мира в другой. – Альфа клана Киллиана взял ближайший факел, перевернул его и потушил о землю.

Один за другим, по кругу гасли факелы, пока поляну не накрыла тьма.

Тишина, абсолютная тишина.

Пока ее не нарушил один голос – низкий заунывный вой – сперва едва слышный, а затем все сильнее нарастающий по своему звучанию. К нему присоединился еще один волчий вой, затем еще и еще. Это была не какофония, а слияние и гармония голосов, которые говорили в унисон со мной, пусть я и не понимала их.

Горе, боль, любовь, надежда. Прощание, которого Джордан заслуживал и которого у него никогда бы не было, умри он на материке. Там верхом удачи для нас была бы лишь неглубокая могила.

Песнь волков пронзила меня, высвобождая последние силы, которые я держала вместе со своими эмоциями.

Они любили его. Они горячо любили его, несмотря на то, что Джордан пробыл с ними совсем немного. Не приди я сюда, он бы не пошел в бой. И по-прежнему был бы жив. Слезы подступили с новой силой. Рыдания сотрясали тело. Потребность выть в небо от собственной боли, тем самым присоединившись к волкам, была непреодолимой. Я зажала рот рукой; слезы потекли по щекам, когда песнь семьи Джордана окончательно лишила меня самообладания.

Неровной поступью я попятилась прямо к краю черных ив, пока мои глаза застлала пелена слез. Деревья дрожали и танцевали, бархатные лепестки смахивали слезы с моих щек быстрее, чем они появлялись.

Я опустилась на одно колено, чувствуя, как ноют кости, как болит сама душа. Джордан не должен был умереть, но... он заслужил этот траур и любовь тех, кто стал его семьей. Песнь закончилась так же плавно, как и началась, снова погрузив поляну в тишину.

– Девочка, – хрипло позвал Лохлин; он присел рядом на корточки, но не прикоснулся ко мне. – Альфа Киллиана и его пара хотели бы познакомиться с тобой.

По телу прокатилась дрожь. Я чувствовала себя изможденной, но все равно кивнула и снова поднялась на ноги.

Лохлин жестом позвал меня следовать за ним, и я вновь поймала себя на том, что смотрю на Доминика. Диана и Уилл все так же были рядом с ним, но Бетани исчезла.

Доминик не сводил с меня глаз, пока я следовала за Лохлином к альфе клана Киллиана.
– Ты сестра Джордана, Сиси. Я – Каван. – Он сжал мое предплечье.

Я моргнула, пытаясь обрести дар речи, но в итоге голос оказался хриплым от всех пережитых истерик:

– Мы нашли друг друга. Мы не были кровными, но...

– Ба, кровь есть кровь, но в выборе семьи тоже есть сила и настоящие узы. Иногда даже бóльшие. Джордан часто говорил о тебе. Говорил, что ты защищала его. Говорил, что ты вот-вот придешь, дабы побыть с ним, – он усмехнулся. – Конечно, мы не пытались разрушить его мечту, хотя и знали, что это невозможно. – Глядя на меня, Каван прищурился. – Но, опять же, я слышал, что ты делаешь невозможное, так что он знал больше, чем мы.

Я просто кивнула; у меня не было слов. Джордан знал, что я приду. От этой мысли слезы хлынули еще сильнее.

Каван провел грубыми пальцами по моим щекам.

– Больше никаких слез, только не из-за Джордана. Теперь он в безопасности. Никто больше не сможет причинить ему боль. И мы прольем кровь убийцы за ту боль, что она причинила всем нам.

Я моргнула и взяла его за руки, чувствуя, как крепнет мощная связь между мной и человеком, которого я только что встретила. Я сжала их так сильно, как только смогла.

– Я лично убью ее, даже если это будет последнее, что я сделаю.

Он одобрительно рыкнул.

– Я верю тебе. Добро пожаловать в клан, дитя.

Я склонила голову набок, когда он приколол значок Джордана, все еще в засохшей крови, к моему кожаному жилету. Затем он заключил меня в медвежьи объятия и передал своей паре, от которой явно разлило виски; она сделала то же самое.

– Я – Майя, мама Джордана. Добро пожаловать в клан, Сиси. – Она крепко сжала меня, и я обняла ее в ответ, позволив себе зарыдать вместе с ней.

Я не знала, почему они сделали меня членом своего клана, но это явно для меня что-то значило. То, что найденная семья Джордана приняла и меня.

Каждый член клана Киллиана сжимал меня в своих медвежьих – или, может, волчьих – объятиях, да в таких, что ребра пульсировали в такт биению сердца. Мне предложили выпить, но я отказалась.

Сейчас было неподходящее время, не для меня.

Я направилась обратно к Джордану, но, пока клан приветствовал меня, его тело уже успели предать земле.

Он был покрыт тонким слоем земли, сквозь который я видела лишь руки.

Эта зрелище сломило меня, поэтому я развернулась и побежала снова к океану, минуя черные ивы.

– Сиенна, – голос Доминика остановил меня так, как не смог бы ничей другой.

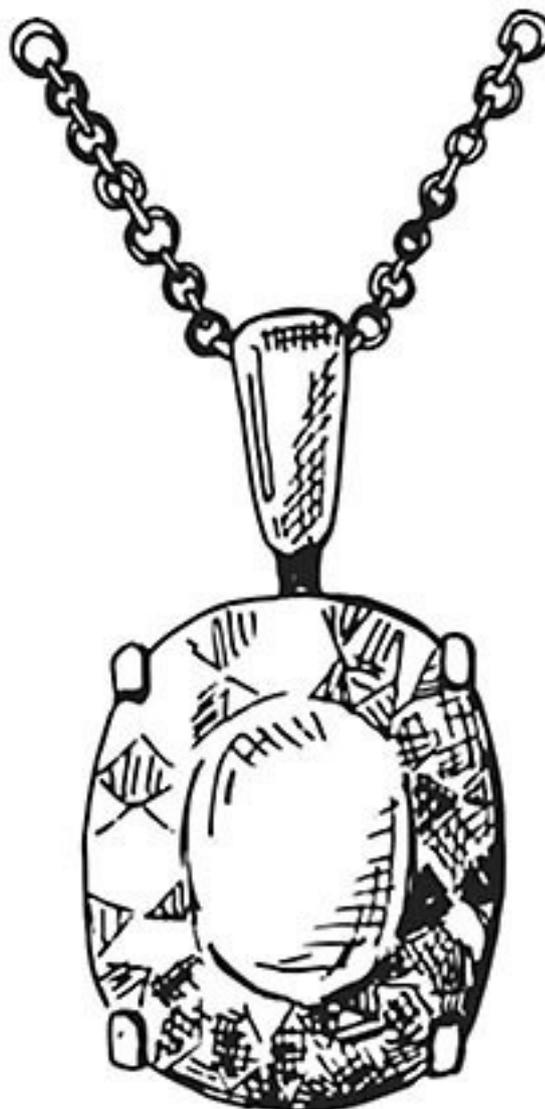
Я молча повернулась к нему.

– Мне... так жаль, Сиенна. Я не знал, что он пошел с нами. Знай я, заставил бы его остаться. Я бы вытащил его оттуда или нашел способ защитить. Я знаю, что он значил для тебя. – Доминик протянул ко мне руку, прося прощения. Прося подойти к нему.

Поверила ли я ему? Да, наверное, поверила. Я знала, что Доминик никогда не позволил бы Джордану умереть просто так. Но это не меняло того, что Джордан был мертв. Ничего из того, что произошло, нельзя было изменить несколькими словами или извинениями. Это не тот случай, когда он мог просто попросить прощения за то, что ранил мои чувства или съел последнее пирожное. Доминик был Генералом, командующим отрядом, и он допустил это.

Упустил то, что Джордан присоединился к ним, и в результате это стоило мне жизни лучшего друга. Я просто не могла этого простить. Не сегодня. Мне нужно было время.

В конце концов, мне нечего было сказать, поэтому я сделала единственное, что могла, пока не сломалась окончательно. Повернулась и пошла прочь.





Глава 2. Доминик



Сиенна ушла в сторону океана, оставив меня, но даже так я чувствовал исходившую от нее волнами боль.

– Черт бы меня побрал, – прорычал я запустив руки в волосы.

Лучше бы она разозлилась на меня, обозвала придурком, наорала. Но она ничего этого не сделала.

Я почувствовал запах Лохлина прежде, чем он успел подойти ко мне, чтобы тоже понаблюдать за бродящей вдоль берега Сиенной. Все это время кракен следовал за ней по пятам, пока в итоге она не направилась к крепости.

– Ха-а, она не должна быть так далеко от меня, – сказал он.

Челюсть свело от злости, чувство собственности ударило по мне мощной волной.

– Она не твоя. Ты не должен ее защищать.

– Да, может, раньше так и было, но теперь все иначе. Клан Киллиана только что сделал ее частью семьи, – сказал Лохлин, не сбавляя шага.

Я же почувствовал, как ноги налились свинцом.

– Постой, что?

– Джордан поручился за нее перед битвой, и клан уже проголосовал за ее вступление. Мы хотели сделать все так, чтобы ему не приходилось выбирать между двумя семьями. Конечно, я тоже поручился за нее, так как знал, что это даст ей дополнительную защиту от возможных нападков со стороны сообщества. – Лохлин смотрел вперед, ни разу на меня не взглянув. – На этом моменте тебе стоит сказать мне «спасибо».

Он прав, став частью клана, Сиенна будет в безопасности. И не похоже, что какая-то вампирская семья приняла бы ее в качестве нового члена. Я знал это. И все же меня разрывало на части при мысли о том, что после окончания войны Сиенна останется здесь.

Лохлин сбавил шаг, очевидно, мы подошли достаточно близко к Сиенне.

– Парень, что с тобой?

– Я люблю ее.

Лохлин хмыкнул.

– Что ж... по крайней мере, ты можешь признать это вслух.

Я произнес это впервые, но о своих чувствах знал уже давно. Для меня все стало предельно ясно в тот миг, когда я был при смерти, обжигаемый солнечными лучами, а также в тот миг, когда я пытался спасти ее от кракена.

Да, я желал ее.

Да, я хотел владеть ею.

Но это было нечто большее. Я любил Сиенну каждой клеточкой. Я все еще привыкал к этому чувству, поэтому то, что она едва могла сейчас смотреть на меня, все усложняло.

– Мы не собираемся держать ее здесь, Дом, – продолжил Лохлин. – Она может поступать со своей жизнью как ей заблагорассудится, мы не такие, как вы.

Меня захлестнуло облегчение, и это было чертовски глупо. Задумайся я над этим – понял бы, что правила в кланах сильно отличаются от наших.

Я кивнул.

– И еще кое-что.

– Да?

– Я... прости за то, что вел себя как осел. Раньше.

– В какой именно раз? – Лохлин рассмеялся, а после отмахнулся. – Ладно. На этот раз я тебя прощаю. Но в следующий раз в тебя полетит кол.

Я тихо и невесело рассмеялся вместе с ним.

– В любом случае я могу попросить тебя сделать это. Если мы проиграем Эдмунду, быстрая смерть будет милосердием.

Мой друг хмыкнул, и мы последовали за Сиенной, когда она вошла в крепость.

– Диана хочет поговорить с тобой, – сказал Лохлин на пересечении коридоров. – Я присмотрю за Сиенной.

Я кивнул, и он хлопнул меня по плечу, отправляя по коридору в противоположном направлении; его смех преследовал меня. Этот парень никогда не злился долго. Именно поэтому наша дружба продолжалась.

Комнаты Дианы находились на верхнем этаже, и я поднимался по лестнице, думая о похоронах и Сиенне. На данный момент она была в безопасности, и я никак не мог заставить ее понять, что ответственность за смерть Джордана лежит лишь на одном человеке.

Виновата Скарлетт. И вот тут мой разум отключился и затуманился гневом, порожденным замешательством и шоком.

Я не мог понять, как мой надежный капитан, подруга, а иногда и любовница могла отвернуться от меня и встать на сторону Эдмунда. Как долго они были в сговоре и работали вместе?

Когда я видел ее в последний раз в охотничьем домике с Эдмундом, ее глаза нашли меня всего на одно короткое мгновение...

Это было тогда? Или задолго до того? Имело ли это вообще значение?

Скарлетт предала меня. Это стоило нам битвы, жизни лучшего друга Сиенны и втянуло нас в полномасштабную войну. И все ради того, чтобы поддержать моего садиста-жаждущего-власти-придурка-брата. Для меня она была все равно что мертва.

Я добрался до гостиной Королевы и стукнул костяшками пальцев по толстой деревянной двери.

– Войдите, – разрешила Диана.

Я вошел и обнаружил там Эванджелину, гордо сидящую в плюшевом кресле с бокалом вина в руке.

– Это был долгий день, Ники. Иди, выпей.

Диана ухмыльнулась мне через плечо.

– Ники? О, я думаю, это приживется.

Я поморщился, прошел к столу и налил себе бокал вина из хрустального графина. Запах крови был слабым, но я пытался уловить нотки, способные взбодрить. Я сделал глоток и кивнул.

– Благодарю, Ди.

Диана низко и мягко рассмеялась.

– Я подумала, что, возможно, вы с Уиллом хотели бы узнать все. Остальную часть истории о том, как я оказалась здесь. В нашей семье много секретов, и я поняла, что больше не хочу нести их бремя.

Мои брови поползли вверх, и я кивнул.

– Признаю, это странно – осознавать, что у тебя есть сестра, о которой нигде в королевских библиотеках нет письменных упоминаний.

Раздался стук в дверь, и вошел Уилл. Он тоже ходил на похороны – и это была не самая хорошая идея. За последние два дня цвет его кожи ухудшился, от него снова разлило болезнью. Мотыль явно больше не был в состоянии покоя, и нужно было что-то делать, а иначе он убьет его. Кровь Сиенны помогла нам, но это было лишь временным решением. Мы должны найти способ вытащить из Уилла вредителя.

Еще одна задача, которую невозможно выполнить.

– Сестра. – Уилл кивнул Диане.

Она послала ему усталую улыбку и жестом пригласила сесть рядом с Эванджелиной.

– Итак, кое-что из того, что мне известно, я знаю благодаря нашей тете, – Диана махнула рукой в сторону Эванджелины, которая склонила голову. – Конечно, я постараюсь как можно детальнее пересказать историю, но она в любой момент может вмешаться, дабы заполнить все пробелы.

– Есть еще что-то, о чем ты нам не рассказала? – хрипло спросил Уильям. – И зачем рассказывать именно сейчас?

Диана подняла свой бокал, янтарная жидкость отдавала запахом дубовых бочек.

– Потому что хочу начать сначала. Нас ждет война с могущественным врагом – нашим братом. Если я паду, то хочу быть уверена в том, что ты будешь заодно с моей приемной семьей, Уильям, и что ты будешь продолжать борьбу в том же духе, что и я. Что будешь помогать и поддерживать Генерала Уэйлена, поскольку он следующий в очереди на волчий трон.

Лицо Уилла оставалось бесстрастным.

– Клянусь лунными богами, я доведу дело до конца.

Она улыбнулась.

– Знаю, я уже сейчас вижу в тебе это. Я испугалась, когда ты впервые появился. Меня много лет держали в тени. Все вампиры знали, что я следующая в очереди на трон, поэтому меня не выводили и не выставляли напоказ. Мой отец – Ликан боялся, что ты можешь что-то увидеть во мне, Доминик. Ты был единственным защитником, которого когда-либо посылал Стирлинг. И мы знали, что у тебя превосходные способности. Думаю, если бы ты не был так отвлечен Сиенной и своим беспокойством за Уилла, то, встретив меня, задумался бы о некоторых вещах.

Конечно, теперь, когда я знал, что Диана моя сестра, видел наше с ней сходство. Разрез глаз, форма носа, даже ее полуулыбка была так похожа на улыбку Уилла. Подсказки лежали буквально на поверхности, но она права: я был отвлечен.

– Моя мать была одной из первых участниц Игрищ Жатвы, только тогда это называлось Тестированием. Ее звали Катина, – сказала Диана. – Она по всем стандартам была красавицей: подтянутая фигура, темные волосы, зеленые глаза. Стирлинг был заинтересован ею, но она оттолкнула его. Она была... великолепна в своей игре. И в конце концов это стоило ей жизни, за которую она всегда боролась.

Эванджелина кивнула и продолжила:

– Эдмунд сам был еще совсем мальчиком, когда Катина поняла, что беременна. Она держала ребенка в секрете от Стирлинга – и это было несложно делать, поскольку, несмотря на то что Катина была его любимицей, в то время он имел целый гарем женщин. И даже когда уже ничего нельзя было изменить, она продолжала скрывать это ото всех.

– Почему она хотела что-то изменить? – спросила Сиенна с порога.

Диана жестом пригласила ее пройти внутрь.

– Потому что в то время редко кто мог выжить, будучи беременной от вампира. Моя мать верила, что у нее получится. Во всяком случае, так я всегда думала. – Коралева бросила взгляд на Эванджелину, которая покачала головой.

– Это было не совсем так. Катина говорила с Оракулом, которая сказала ей, что из ее чресел родится дочь, и эта дочь обретет силу и установит мир сразу после того, как он будет разорван на части. Она говорила, что, даже если Катина дорого заплатит, это будет стоить того. В конце концов.

Я вздохнул.

– Значит, информация о падении Завесы распространилась еще до того, как это стало общеизвестно. Но даже в таком случае, зачем Катине делать это, зная, что ее дочь будет в опасности?

– У нее был еще один ребенок, – сказала Эванджелина. – Ребенок, которого ей пришлось оставить.

– Моя старшая сестра к тому времени была мертва, – тихо сказала Диана, взбалтывая свой напиток. – Но моя мать не знала. Она видела единственный способ максимально обезопасить обоих своих детей, даже если это стоило ей собственной жизни. Она умерла, рожая меня. Связь с ребенком, в жилах которого течет кровь вампира, означала, что ее собственная кровь потеряет способность сворачиваться. Она истекла кровью.

В комнате воцарилась тишина, и ее нарушила Сиенна.

– Нет ничего сильнее материнской любви.

– Верно сказано, – прошептала Эванджелина. – Я взяла ребенка, Диану, под свое крыло и растила ее как свою собственную. В основном она была человеком с примесью вампира. Этого было достаточно, чтоб она старела медленнее и была потенциальной парой для повелителя вампиров.

Диана фыркнула и рассмеялась.

– Этого бы никогда не случилось. Даже тогда я была сущим наказанием.

– Была, но не из-за своей сути. – Эванджелина улыбнулась Диане. – У меня никогда не было своих детей. Нашей с Катиной дружбы никто не понимал. – Герцогиня сделала паузу и усталилась в свой бокал. – Я была на встрече со Стирлингом в тот день, когда Эдмунд чуть не убил Диану.

Сиенна ахнула.

– Но он сам был ребенком!

– Именно. – Диана склонила голову в сторону Сиенны. – Ему еще тринадцати не было. И все же он понимал, что Диана может представлять потенциальную угрозу для его планов взойти на трон. Видите ли, он услышал шепот Оракула, что Катина родит могущественную девочку, которая изменит мир. Подозреваю, он подумал, будто это значит, что она заберет у него трон.

– Это значит, что я оторву его чертову голову, – прорычала Диана.

Я бросил на нее острый взгляд и кивнул.

– Теперь я ясно вижу сходство между нами.

Диана сверкнула зубами в насмешливой улыбке. Этот взгляд тоже был мне знаком.

Эванджелина продолжила, словно мы ее и не прерывали.

– Он повел Диану на берег океана под предлогом игры, а ее горничной велел уходить и не мешать. Но та знала, что подобное неприемлемо, поэтому пришла ко мне и предупредила обо всем. Я побежала за ними так быстро, как только могла, и обнаружила его держащим Диану под водой.

Упади сейчас на пол булавка, это прозвучало бы как выстрел из пистолета.

– Он всегда был жестоким и алчным ребенком, – добавила Эванджелина. – Но я надеялась, что с возрастом Эдмунд изменится. Но единственное, что изменилось, – Эдмунд стал лучше скрывать свои поступки и недоброжелательность от любого, кто мог бы его упрекнуть в этом.

Диана вздохнула.

– Эванджелина привела меня к Ликану, чтобы он вырастил меня как свою дочь. Так он и сделал, вместе с тем превратив меня в оборотня.

Эванджелина фыркнула.

– Я бы воспротивилась этому.

Ликан воспользовался моментом, чтобы войти в комнату.

– Но я не дал тебе шанса, знаю, Эва.

Эва? Вот это было интересно. Оторвавшись от истории Дианы, я присмотрелся к двум самым старшим среди нас. К тем двоим, что решительно не хотели смотреть друг на друга.

– Я пережила превращение, – сказала Диана. – Но все равно никому бы не пожелала подобного. Пусть многие люди и стали оборотнями, сам процесс лично для меня оказался очень изнурительным. Более того, моя вампирская кровь боролась с обращением, как если бы это было живое существо.

Затем слово взял Ликан.

– Я научил Диану сражаться, научил стратегии и заставил узнать все, что только можно, о других территориях. Оракул регулярно наносила визиты, пока не перестала покидать свою часть леса. Она тоже обучала Диану.

Диана указала на меня и Уилла.

– Когда вы двое родились, я умоляла отца предложить вам защиту, какая была у меня. Конечно, вы были чистокровными вампирами, и даже ты, Доминик, пусть и бастард...

– Ублюдок, – пробормотала Сиенна под нос, возможно забыв, что мы все ее слышали. С другой стороны, может быть, она отдавала себе отчет в том, что говорила.

– ...Ты оказался защищеннее, чем я. И, возможно, ты, Эванджелина, лучше знала, как обеспечить их безопасность.

Эванджелина поставила бокал с вином на стол.

– Я позаботилась о том, чтобы Доминика воспитывала его мать, пока он не достиг совершеннолетия, необходимого для службы в армии. Даже тогда на его жизнь совершались покушения. Но он был сильным и умным, поэтому пережил все.

Я покачал головой:

– Что?

Ликан тихо рассмеялся.

– Ох, парень. Обвал в Уинг Фоллс? Бандиты, напавшие, когда тебе было пятнадцать? Первая битва, в которой тебя поставили? Все это были попытки Эдмунда незаметно убрать тебя. Он знал, что ты поприятнее его будешь. И пока не появился Уилл, ты был запасным.

Запасным.

Черт. Я никогда даже не думал об этом, потому что у меня не было никаких стремлений из-за моей незаконнорожденности.

– И к тому времени, когда появился Уилл, ты был готовым защитником, – сказала Эванджелина. – Ты серьезно отнесся к такой ответственной миссии.

Я хорошо помнил ту ночь.

– Ты сказала мне, что Эдмунд убьет Уилла при любом удобном случае, и поэтому я должен защитить его любой ценой. Внесу ясность, я в любом случае сделал бы это.

Диана перевела взгляд с меня на Уилла.

– Я заметила это: любовь между братьями, которая, как я думала, невозможна на Территориях Вампиров.

Воздух стал тяжелым.

– Диана, я любой ценой буду защищать тебя, клянусь. Я буду защищать тебя так же, как защищаю Уилла. В конце концов, в нашей семье это моя работа.

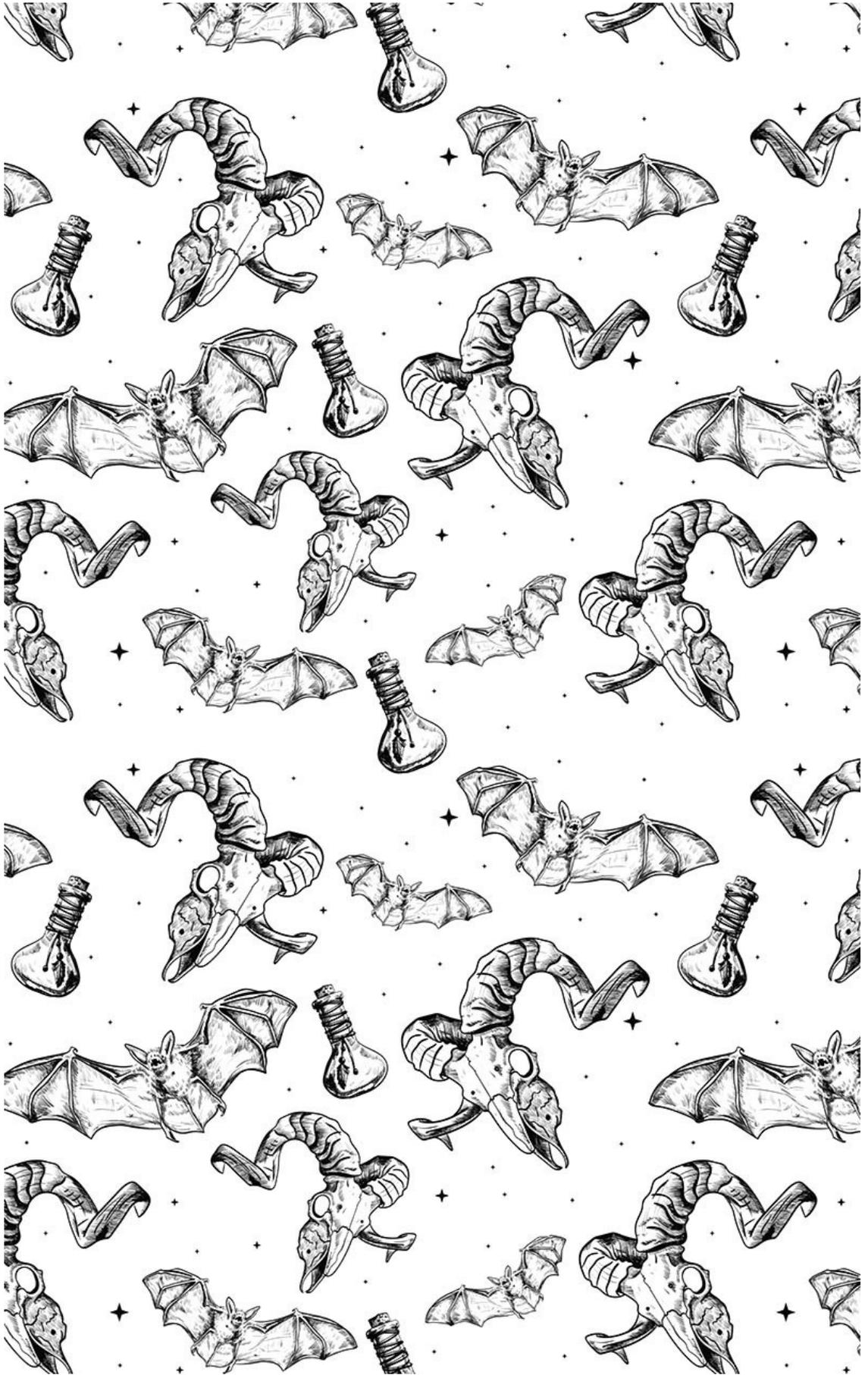
Диана, казалось, сморгнула набежавшие слезы.

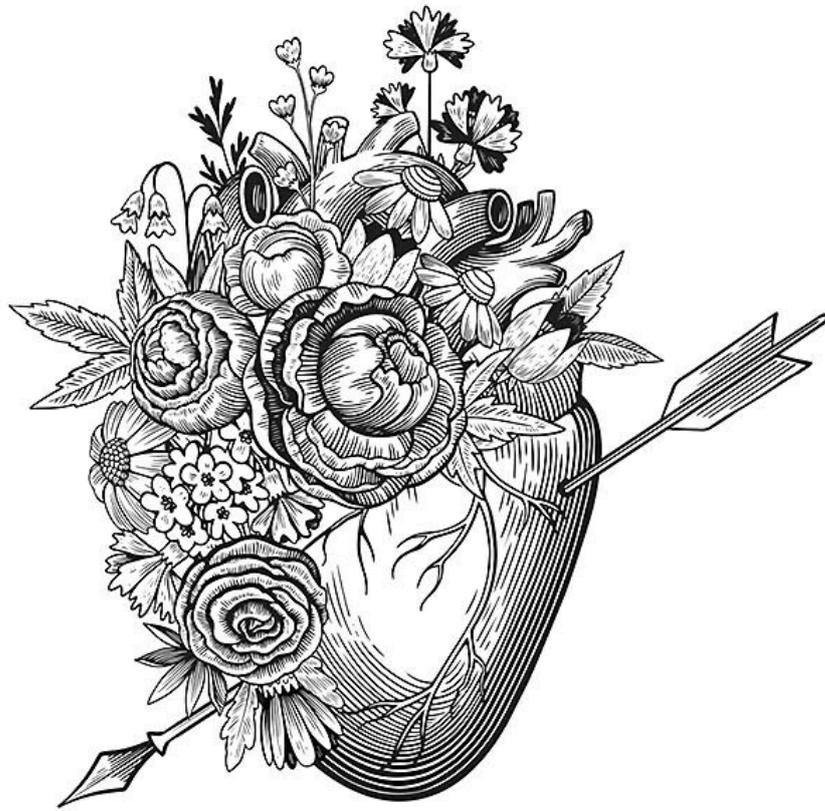
– Спасибо. Теперь, если мы все довольны тем, из какой ужасной семьи приходим, не выпить ли нам? Николас Саутвиндский верен Уильяму и прислал сообщение, что Охотники сеют хаос, направляясь на север. По-видимому, они движутся в своем темпе, несмотря на пожелания Эдмунда, но нет никаких сомнений, что Сиенна была права. Они придут. Это лишь вопрос времени.

Я взглянул на Сиенну, которая никак не отреагировала на эти слова, и потянулся за своим бокалом.

Да помогут нам боги.







Глава 3. Сиенна



– Я отдала бы свой левый мизинец ради возможности вернуться в прошлое и отказаться от первой кружки эля предыдущей ночью, – со стоном протянула Би, откладывая меч, который точила.

Я молча кивнула. Ничего хорошего из этого не вышло.

Я хотела сказать Би, что, если бы можно было обменять части тела на время, я бы целиком отдала свое сердце, лишь бы вернуться и помешать Джордану улизнуть с батальоном, направляющимся в Северную Крепость. Но придержала язык. Не считая нас с Уиллом, она, как и остальные, предпочла заливать горе алкоголем. Это помогает... какое-то время. Но утром они проснулись с теми же тревогами, что и прошлой ночью. И, как назло, Би оказалась единственная в группе, кому пришлось страдать от жестокого похмелья. Несмотря на свое горе, из-за которого весь мир был не мил я сочувствовала подруге.

Я вспомнила боль в глазах Доминика, которая преследовала его последние пару дней, и мой желудок сжался от чувства вины.

Как там говорится? Мы раним тех, кого...

– Сиенна, иди скорее, Девочка! – донесся до внутреннего двора, где мы готовили оружие для грядущей войны, громогласный зов Лохлина.

Би отложила меч и бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Охотники уже здесь?

Я мрачно покачала головой, вставая.

– Не думаю. Я бы почувствовала, если бы они были близко. – Я могла ошибаться, но не стала ей говорить об этом, дабы не беспокоить. Тем не менее я догадывалась, зачем меня звали. Мы вместе бросились к крепости и обнаружили обезумевшего Лохлина, стоящего в дверях.

– Юный принц. Ему стало хуже.

Би мучительно вздохнула и зажала рот рукой.

– Отведи нас к нему, – ответила я так спокойно, как только могла. Я заметила ухудшение здоровья Уилла и предложила ему кровь накануне вечером, но он настаивал, что с ним все в порядке, а я была слишком разбита, чтобы спорить. Теперь, когда мы спешили в комнату Уилла, я надеялась, что мне не придется жалеть об этом решении.

Когда мы вошли, Уилл сидел на своей кровати в окружении Доминика, Дианы, Эванджелины и Ликана.

– Что случилось? Ты в порядке? – требовательно спросила Би, протискиваясь между Королевой и Герцогиней. Преодолев живую преграду, она опустилась на колени рядом с Уиллом.

– Я в полном порядке, – сказал он, выдавив слабую улыбку.

– Вы словно попали под кислотный дождь, – встала я, оценивая его внешний вид. – Выглядите теперь как побитый слизняк... Ваша Светлость, – добавила я с реверансом.

Как я и надеялась, его улыбка стала шире.

– Я всегда могу рассчитывать на то, что ты поставишь меня на место, Сиенна.

– Это верно, – сказала я, протягивая руку к своим волосам, чтобы вытащить из них заколку. – Вот бы ты так же рассчитывал на то, что я сохраню тебе жизнь. На этот раз я не стану спрашивать, приятель. Ты выпьешь немного крови и будешь продолжать пить, пока не почувствуешь себя лучше.

– Все не так просто, дитя, – пробормотала Эванджелина, ее глаза были подозрительно стеклянными, отчего у меня сжалось сердце. – Мы думаем... – Она замолчала и посмотрела на Диану.

– Мы не уверены, – сказала Королева, беря инициативу на себя, – но считаем, что сейчас твоя кровь действует на него не так, как в первые разы. Тогда она ввела мотыля в стазис, но теперь...

С тех пор, как Уилл выпил мою кровь, прошло несколько дней, и сейчас, наблюдая за ним, я с уверенностью могу сказать, что Королева права. Тогда ему не сразу стало лучше. По правде говоря, в последующие дни и даже часы его состояние только ухудшалось.

Я нахмурилась и покачала головой.

– Но почему?

– У меня есть догадки, – вмешался Ликан, успокаивающе обнимая Эванджелину за талию. – Я думаю, изначально твоя кровь стала шоком для организма существа. Оно никогда не пробовало ничего подобного.

– Но теперь, когда мотыль приспособился, кажется, это идет ему лишь на пользу, – добавил Уилл, ерзая на кровати и морщась. – Я почувствовал это после последнего раза. Надеялся, что, может, голодание поможет, но стало только хуже. Сейчас он корчится... растет внутри меня.

И без того бледное с похмелья лицо Би приобрело болезненный оттенок зеленого.

– Я не... – Она замолчала, судорожно втянув воздух. – И что нам делать? Должно же что-то быть.

Тишина, повисшая в комнате, длилась слишком долго, и она вскочила на ноги.

– Нет. Мы не можем просто сдать; даже слушать об этом не хочу. Должен быть способ.

Снова тишина, и теперь Би повернулась ко мне.

– У тебя есть магия. Ты не можешь что-нибудь сделать? Ты можешь говорить с Охотниками и кракеном.

– Они разумные существа, – объяснила я, хотя на самом деле не была до конца уверена, что хорошо разбираюсь в этом. – Когда Охотников освободили, я почувствовала страх птиц и оленей в ближайшем лесу, но у меня нет связи с жуками и подобными существами.

Ее васильковые глаза стали дикими от страха, и я хотела бы сказать что-нибудь, чтобы развеять его, но моя растерянность помешала мне.

– Полагаю, я могу попробовать сделать то же самое, что и с Домом, когда солнце обожгло его, но... – медленно начала я. И прежде чем я успела закончить, Диана покачала головой, прервав мою мысль.

– Но сам Уилл технически не болен. Лечить нечего. Если мотыль питается твоей кровью и ты попробуешь исцелить Уилла, мы рискуем сделать мотыля еще сильнее.

– Тогда нужно вытащить его, – сказала Би, с вызовом скрестив руки на груди. – Может, операция? Кто-нибудь спрашивал хирурга, сможет ли он это проверить?

– Это самое первое, что мы сделали во время вспышки много лет назад, – нахмурившись, сказал Доминик. – У мотылей есть втягивающиеся крючки, которые погружаются в кишечник, когда пытаешься насильно удалить их. Мы можем вытащить мотыля, но внутренности Уилла выйдут вместе с ним. Боюсь, будучи таким слабым, как сейчас, он этого не переживет. И неважно – вампир он или нет.

– Сиенна может это исправить, – парировала Би.

Диана медленно покачала головой.

– Мы видели, как ее способности помогают исцелять обожженную плоть, но заменить то, что полностью утрачено? Возможно ли это вообще?

– Может быть... – даже в голосе Би теперь звучало сомнение.

– Я не в восторге от этой идеи, но, боюсь, если мы не придумаем альтернативу до наступления темноты, нам, возможно, придется рискнуть. – Уилл снова поморщился, его челюсть сжалась от боли. – Я чувствую, как он захватывает мое тело.

Я могла лишь представить, как сильно он страдал от мотыля и сколько сил прилагал, чтобы скрыть это от нас.

От Би.

Она провела рукой по волосам и вздохнула.

– Почему вашим организмам не легче избавиться от паразитов, чем нашим, людским? Примете таблетку, и – бум! – какое-то время они вас не беспокоят. Вы знали, что в 1950-х годах домохозяйкам продавали ленточных червей, чтобы они могли снизить свой вес? – Би издала тихий истерический смешок, который взволновал меня больше, чем слезы. – Они съели бы ленточного мотыля, чтобы держать в узде свои талии. Не безумие ли?

Уилл потянулся к ее руке, но Би отстранилась.

– Не надо! Не пытайся сказать мне, что все будет хорошо, потому что...

Она внезапно замолчала, щеки залились румянцем, а глаза широко распахнулись.

– Приманка, – выдохнула она, заламывая руки. – Помню, я читала что-то о том, как женщины избавлялись от ленточного червя в те времена. Они морили его голодом, а затем заманивали теплым молоком, чтобы он самостоятельно вышел.

– Серьезно? – с сомнением спросил Уилл. – И удалось?

Щеки Бетани порозовели.

– Я не помню.

– Мы пробовали это, – сказала Эванджелина, качая головой. – Давным-давно, много раз. Не сработало.

– Не сработало с человеческой или вампирской кровью, – настаивала Би. – А что насчет крови Сиенны? Все мы знаем, что она волшебная. Мы ведь можем попробовать?

Она с надеждой посмотрела на Эванджелину. Та в свою очередь кивнула и выдавила ободряющую улыбку.

– Хорошо. Это хорошая идея, Бетани. Давай попробуем.

Затем Би повернулась ко мне с мольбой в глазах.

– Сиенна?

– Конечно.

Двадцать минут спустя мы закончили с подготовкой этого безумия. Лохлин, Би, Герцогиня и Ликан стояли рядом, готовые помочь в случае, если что-то пойдет не по плану. Я стояла в другом конце комнаты с клинком в одной руке и полотенцем – в другой. Уилл сидел, прикованный к стулу по настоянию Доминика. Отчасти потому, что Уилл умирал с голоду, и Доминик боялся, что моя кровь раззадорит его. А еще отчасти потому, что Уилл должен был оставаться на месте, как бы больно ему ни было.

– Я могу лишь представить, как тебе будет неприятно, если эта штука все же выйдет. Шансы на успех будут выше, если ты будешь оставаться как можно дольше спокойным, – мрачно объяснил Доминик.

Уилл кивнул, до побелевших костяшек сжимая подлокотники стула.

– Сделаю все, что в моих силах.

Доминик наклонился к Уиллу и обхватил ладонями его затылок.

– Это все, о чем я прошу тебя, брат.

Момент нежности между ними заставил меня отвести взгляд.

Все должно получиться. Потеряв Джордана, я лишилась стольких надежд. Если сейчас мы лишимся и Уилла, это будет значить, что смерть Джордана была напрасной.

Я отказывалась даже думать о том, что она сделает с Домиником.

– Давайте покончим с этим, – сказала я и, порезав лезвием тыльную сторону запястья, встала перед Уиллом. На секунду я встретилась взглядом с Домиником и испугалась, что он остановит меня. Но когда я прошла мимо него боком, он все так же продолжал сжимать руки вдоль тела.

Я поднесла руку к лицу Уилла, сердце колотилось от страха.

– Открой рот, – велела я, смотря на то, как расширились его зрачки и проступили клыки.

– Да, – прошипел он, двигаясь навстречу.

– Уилл... – зарычал Доминик, делая шаг вперед. Герцогиня схватила его за предплечье, цыкнув.

– Все в порядке, Ники. Мы все здесь. Она в безопасности.

Забавно, но я не чувствовала себя в безопасности. Я тяжело сглотнула, сосредоточившись не на Уилле, а на крови, стекающей по моим пальцам всего в нескольких дюймах от его открытого рта.

– Давай, чертов мотыль. Ну же... – шептала Би себе под нос.

Сначала ничего не происходило, тишину нарушало лишь неглубокое дыхание Уилла.

– Пожалуйста, – умолял он, вытягивая шею в надежде поймать алые капли языком. Но внезапно тоска в его глазах сменилась ужасом. Согнувшись, Уилл напрягся и замотал головой. – Нет. Нет, отойди... – он затих, начав корчиться.

Рука Доминика на моей пояснице помогала мне держать равновесие, пока шея Уилла раздувалась, подобно пищеводу журавля, заглатывающего сома. Только сейчас все происходило в обратном порядке.

Моя рука начала дрожать, но я заставила себя не отдергивать ее, даже в тот момент, когда челюсть Уилла расширилась, а затем треснула.

– О боги... пожалуйста, – захныкала Би, но я едва ее слышала, так как была слишком сосредоточена на голове существа, ползущего по горлу Уилла и вылезающего из его раскрытого рта.

Лохлин придвинулся ближе.

– Держи ровно, Девочка. Еще несколько дюймов, и, думаю, я смогу...

Мотыль вылетел из горла Уилла, словно им выстрелили из пушки. Его острые как бритва зубы миновали мои окровавленные пальцы и устремились прямо к лицу.

Я дернулась в сторону, прикрыв рот рукой, но в эту секунду Доминик заслонил меня своим телом и повалил на землю.

Существо завизжало, его трехфутовое черное как смоль тело извивалось и корчилось.

Сиенна... Ты ведешь войну, в которой не сможешь победить. Возвращайся домой.

Голос. Такой знакомый... тот самый, который я слышала, когда мне снились маргаритки, смерть и разрушение. Тот самый, который сказал мне, что если я останусь, то стану для всех них погибелью.

– Не дайте ему уйти! – закричал Ликан.

Но Лохлин уже действовал: он высоко взмахнул палашиом, со свистом рассекая воздух. Секунду спустя тот с тошнотворным хлопанием отсек существу голову. Еще несколько мгновений его тело продолжало двигаться, а после замерло и умерло, наполнив воздух запахом серы.

– Уилл! Уилл! – воскликнула Би, опускаясь рядом с ним на колени и хватая за руку.

Он кивнул и со вздохом откинулся на спинку стула.

Я наполнила легкие воздухом – адреналин все еще бушевал в крови – и выглянула из-за Дома, чтобы оценить состояние юного принца. Уилл все еще был бледен и сжимал челюсть от сильной боли, но самое главное, что он выжил.

Все прошло не совсем так, как я себе представляла, но и это можно считать победой. Я прислонилась к спине Дома, мое тело дрожало.

Ликан и Лохлин расправились с останками червя, в то время как Герцогиня сперва влила в Уилла кубок крови, а затем попыталась освободить его.

– Тебе придется вправить челюсть, мой мальчик. Но ты хорошо справился. Воистину, храбрый, как король. Эдмунд может лишь мечтать о твоей стойкости.

– Да. Жаль, мы не положили эту штуку в банку, чтобы запихнуть ее в глотку поганца, – прорычал Лохлин.

– Ты в порядке, мой звездный свет? – спросил Дом, поворачиваясь ко мне, его пристальный взгляд прошелся по мне с головы до ног, словно он хотел убедиться, что я все еще цела и невредима.

– Да. Меня не задело.

Только вот, похоже, я начала сходить с ума. Я говорила чистую правду, когда сказала Би, что не могу общаться с неразумными существами, но только что я получила от мотыля жизненно важный совет. Я задумалась о том, чтобы рассказать остальным о случившемся, но в итоге решила умолчать. Если я начала сходить с ума, нужно сперва самой принять это, а уж потом рассказывать другим. Кроме того, все уже достаточно натерпелись за этот день, а еще даже не было полудня.

Взгляд Доминика оторвался от моего лица и опустился к окровавленной руке. Невозможно было скрыть ту вспышку желания в его глазах, что так яростно пронзала меня. Но в итоге он просто обхватил мое запястье пальцами, забрал полотенце из моей безвольной руки и прижал его к ране.

– Ники, нет смысла останавливать поток, – сказала Герцогиня с ноткой жалости в голосе. – Знаю, это трудно, но Уильяму нужна ее кровь, если он хочет быстро оправиться.

Доминик выглядел так, словно хотел поспорить, но я покачала головой.

– Нам всем нужно быть сильными и здоровыми, если есть хоть какой-то шанс выиграть эту войну.

И даже тогда я сомневалась, что у нас был шанс.

Доминик неохотно отпустил меня и отступил. Я направилась к Уиллу, который уже вправил челюсть и двигал ею из стороны в сторону. Когда я убрала полотенце с руки, Уилл поднял палец и повернулся к Би.

– Милостивые боги, я не знаю, как отблагодарить тебя, Бетани. Ты настоящий друг, и я поражен твоим умом. Скажи мне, что я могу предложить за твою службу короне?

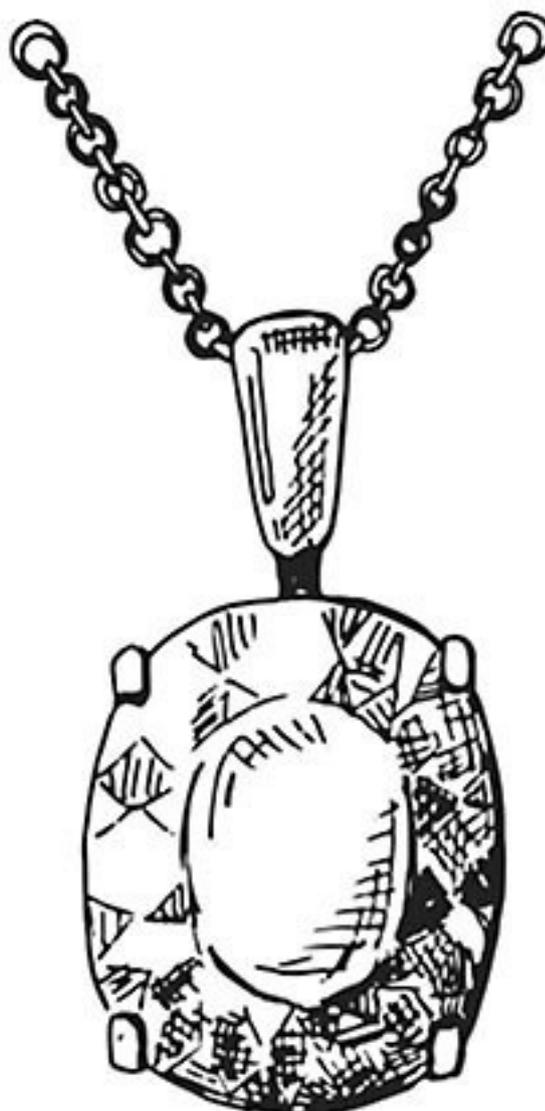
Она моргнула, глядя на него и по-прежнему сидя у его ног, а затем поднялась, словно королевская особа.

– Ты можешь пойти к черту, Уилл.

С этими словами она развернулась и бросилась вон из комнаты, хлопнув за собой дверь.

Звук эхом разносился по комнате еще долго, пока Герцогиня не испустила многострадальный вздох.

– Видимо, мотыль питается и мозгами. Кто ж знал?





Глава 4. Доминик



Голова гудела, словно в ней пряталось осиное гнездо. Одним толчком плеча я распахнул дверь крепости и ворвался внутрь. После нашего с Уиллом спарринга я разыскал Лохлина, и мы вдвоем выпили столько, что алкоголь мог бы уложить мужчину в три раза крупнее нас. Однако мне не удалось заглушить боль, угрожающую испепелить меня изнутри. Она словно была живым созданием, почти такая же мучительная, как пребывание под палящим солнцем, которое почти уничтожило меня.

Мои размашистые шаги обрушивались на каменный пол, пока я без остановки шел по коридору к покоям Сиенны.

Она не смогла бы выразиться яснее. Я был не нужен ей.

Поправка.

Она *не хотела* меня. И где-то между делом я перестал ставить свои желания выше ее. Если мое присутствие причиняет ей боль, я буду держаться подальше, даже если это убьет меня.

Я дошел до двери своей спальни, и воспоминание о ее запахе саваном окутало меня. Я застонал, а следом все мое тело напряглось.

Еще одна поправка.

Вопрос не в том, убьет ли это меня. А лишь в том, когда.

– Проклятие, – зло буркнул я, размышляя, страдать мне в одиночестве в своей постели или вернуться в паб за новой порцией выпивки. Однако завтра полнолуние, и волки уже начали бесноваться. Было несколько драк, в которые мне хотелось сунуть свой нос, но я вовремя себя отговорил от этого, так как сейчас был не в форме и не смог бы противостоять хаосу, – даже ради того, чтобы хоть немного унять жар в крови. К тому же на этот раз Лохлина не было бы рядом, чтобы помочь и вразумить меня. А последнее, что мне нужно было, это наживать здесь врагов.

Я толкнул дверь и собрался было войти, но резко остановился и принюхался.

Не воспоминание. Это была реальность. Сиенна здесь.

Я просунул голову в свою комнату и осмотрелся; мой взгляд остановился на массивной кровати.

И вот она. Моя спящая красавица: одна рука под головой, другой она прижимает мою подушку к своему лицу.

У меня едва не подогнулись колени, поэтому, чтобы не упасть, я ухватился за дверную раму.

Интересно, она почувствовала, что сейчас я нуждаюсь в ней? Или пришла потому, что сама нуждалась во мне?

Я не знал, да это и не имело значения. Все, что имело значение, это то, что она была здесь.

Но, боги, как же она была прекрасна. Простыни соскользнули, практически полностью открывая ее прелестное тело. На ней была ночная сорочка на тонких бретельках и с кружевным подолом, который едва прикрывал верхнюю часть бедер. Давление в деснах усилилось одновременно с давлением за молнией брюк.

Успокойся, парень. Твоей женщине нужен отдых.

Двигаясь как можно бесшумнее, я снял с себя одежду, вплоть до нижнего белья. Его я тоже почти стянул, так как хотел чувствовать своим вампирским телом каждый сантиметр ее кожи.

Ни для кого из нас о сне не могло бы быть и речи.

Я забрался в кровать, и Сиенна мгновенно придвинулась ближе и прижалась ко мне. За многие годы моей жизни количество женщин, как вампиров, так и людей, исчислялось сотнями, но в тот момент я не мог вспомнить ни одну из них.

Я не знал, как долго мы лежали вот так: ее теплое, мягкое тело было на одном уровне с моим, я крепко обнимал ее, позволяя самому ее присутствию успокаивать мою душу. Но все быстро изменилось. Я почувствовал, как ее груди затвердели, клеймя меня сквозь шелковистую ночную сорочку. Когда Сиенна теснее прижалась ко мне бедрами, я зашипел и в ответ сильнее стиснул ее в объятии, после которого последовал тихий вздох.

– Мой звездный свет? – тихо пробормотал я, пытаюсь понять, не спит ли она.

Боги, вот бы она проснулась.

– Да, – прошептала Сиенна, выдыхая мне в шею.

– Я рад, что ты здесь, – просто ответил я.

Я хотел сказать гораздо больше, но слова застряли в горле, когда она сомкнула свою мягкую ручку вокруг моего члена.

– Я тоже рада, – сказала она с улыбкой в голосе.

В тот момент мне почти захотелось отстраниться, просто чтобы увидеть ее лицо. Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз видел ее улыбку?

Когда Сиенна начала поглаживать меня через тонкий хлопок, мой мозг полыхнул огнем.

– Ах, так хорошо, любимая, – пробормотал я и просунул руку между нами, чтобы обхватить ее грудь.

Сиенна ахнула и выгнулась мне навстречу, когда я начал играть с ее сосками. Теперь красивая ночная сорочка, что так сексуально подчеркивала ее фигуру, стала барьером между нами.

Я обхватил пальцами один из ремешков и с силой потянул за него. Медленно, словно разворачивая подарок, я стянул с Сиенны шелковистую ткань. Ее проворная рука замерла, когда материал зацепился за сосок; я почувствовал, как участился пульс.

Как сильно мне хотелось наклониться и вонзить в него зубы. Просто попробовать... всего один глоток...

Я рыкнул и одним молниеносным движением перекатился на спину, увлекая ее за собой.

– Ох! – Глядя на меня сверху вниз, она моргнула, явно удивленная тем, что оказалась верхом на мне, словно я был лошадьей, а она – моей наездницей. – Ох, – снова вздохнула Сиенна, наклоняясь и расставляя ноги шире, чтобы поудобнее на мне расположиться. В ту секунду, как она это сделала, я понял, что на ней нет белья. Аромат ее лона затуманил голову – сладкий и сочный – он едва не погубил меня.

– Я хочу попробовать тебя на вкус, – пробормотал я и схватил ее за талию, чтобы поднести к своему рту.

Но у Сиенны были другие планы.

– Пока нет. Я хочу почувствовать тебя внутри.

В ее золотистых глазах вспыхнуло желание. Она повела плечами, и верх ночной сорочки скользнул к бедрам. Затем она прижалась ко мне, и мой член дернулся, отчего из груди вырвался стон. Сиенна поспешила ловко протянуть между нами руку и освободить его. Теперь, удерживая мой пристальный взгляд, она медленно опускалась на него, дюйм за мучительным дюймом.

– Такая влажная. И чертовски тугая, – восторженно прошептал я, плоть ныла от потребности излиться.

На пределе своих сил я просунул руку между нами и, коснувшись пальцем точки ее удовольствия, описал легкие, нежные круги.

– Нечестно, – сказала она.

У Сиенны перехватило дыхание в тот момент, когда она начала двигаться на мне: сначала медленно и невесомо, а затем быстрее и упорнее.

Передо мной словно было сладкое видение. Белые зубы прикусили полную губу, волосы разметались по плечам, грудь подпрыгивала, а розовые соски просто умоляли облизать их.

– Сиенна, – прорычал я. Это было предупреждение. Когда я стал таким? Когда мой самоконтроль дал трещину?

Но вопрос улетучился, словно дым, когда она задвигалась быстрее. Одержимая, она седлала меня сильнее, порывисто прижимаясь ко мне.

– Да-а, – тянула Сиенна, лаская себя и наклоняясь вперед, чтобы мой член вошел в нее глубже.

Моя голова гудела, клыки все же обнажились. Эта девушка была совершенством. Она была всем.

– Ты хочешь его? Так возьми же, мой звездный свет. Возьми то, что хочешь, – настаивал я, пока плоть изнывала от болезненного удовольствия.

Ее бедра теперь задвигались в диком темпе, я продолжал ласкать Сиенну.

– Кончи для меня, любимая.

Она внезапно напряглась, а после замерла.

– Дом!

Секунду спустя воцарился настоящий ад. Ее шелковистая плоть так сильно сжалась вокруг меня, что хотелось взвыть... Она сжимала меня, крича от собственного оргазма.

Я крепко схватил Сиенну за бедра, а затем принялся поднимать и опускать ее подрагивающее тело – раз, другой...

– Черт! – зарычал я, взрываясь внутри нее.

Это длилось целую вечность и все же слишком быстро кончилось.

Я закрыл глаза, чтобы насладиться последними толчками, после которых она обессиленно рухнула мне на грудь.

– Спасибо.

Я едва услышал ее шепот, когда Сиенна прижалась губами к моей шее. Я слегка отстранился.

– Это я должен благодарить тебя, – ответил я, поглаживая ее по влажной от пота спине. – Какой приятный сюрприз найти тебя здесь. Я думал...

Неважно, что я думал. Ничто не имело значения, кроме того, что она была сейчас здесь, со мной.

Она перекатилась на мою сторону, перекинув одну ногу через мою, и лениво погладила мою грудь.

– Дом... мне жаль, – прошептала она в темноту. – Мне так жаль.

– Мне тоже жаль, – сказал я, притягивая ее ближе. – За все, через что ты прошла, за все, к чему я приложил руку. Ты многое перенесла.

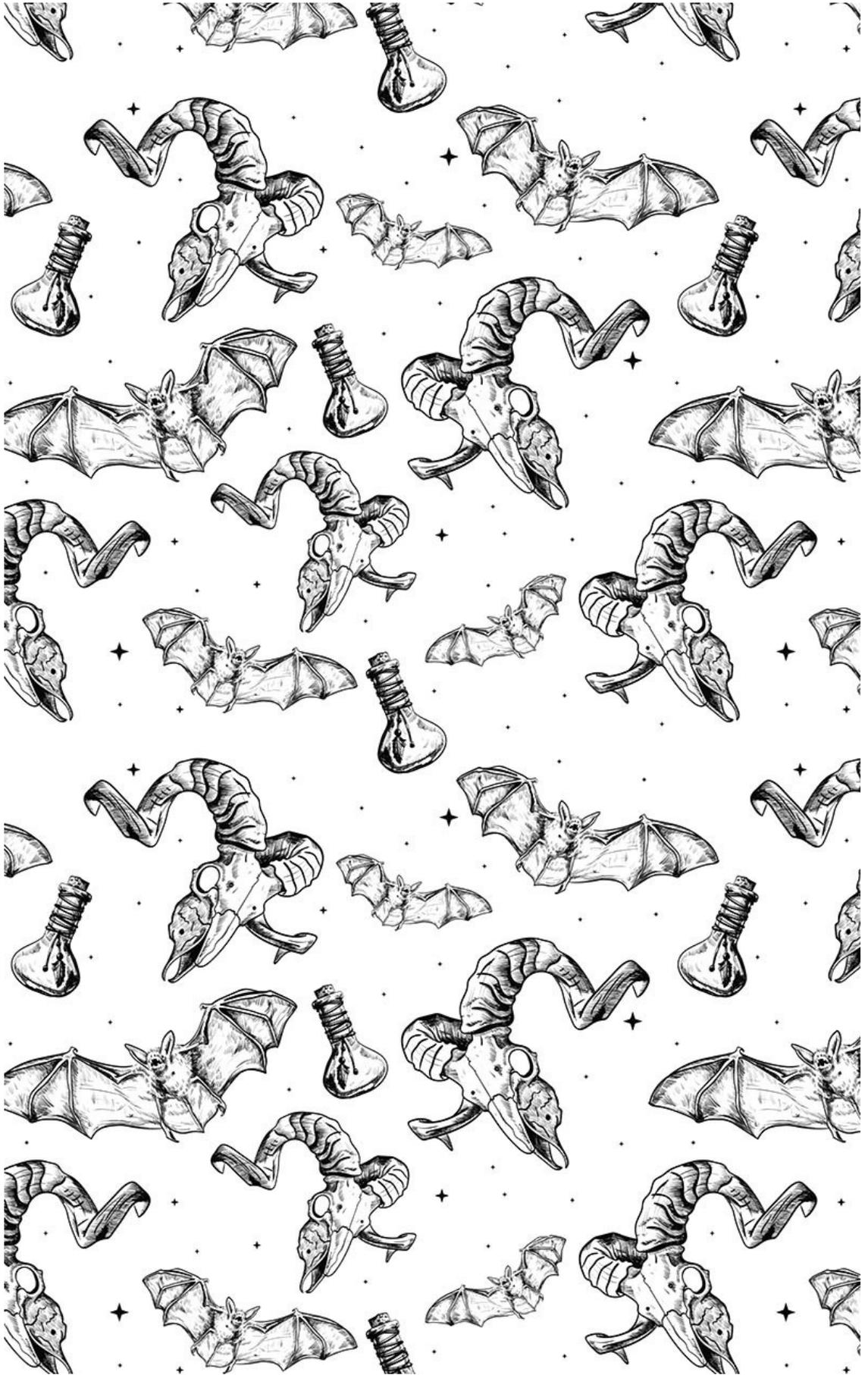
– И по большей части это не твоя вина, но я выместила все на тебе. Просто иногда я очень злюсь. Почему жизнь так несправедлива?

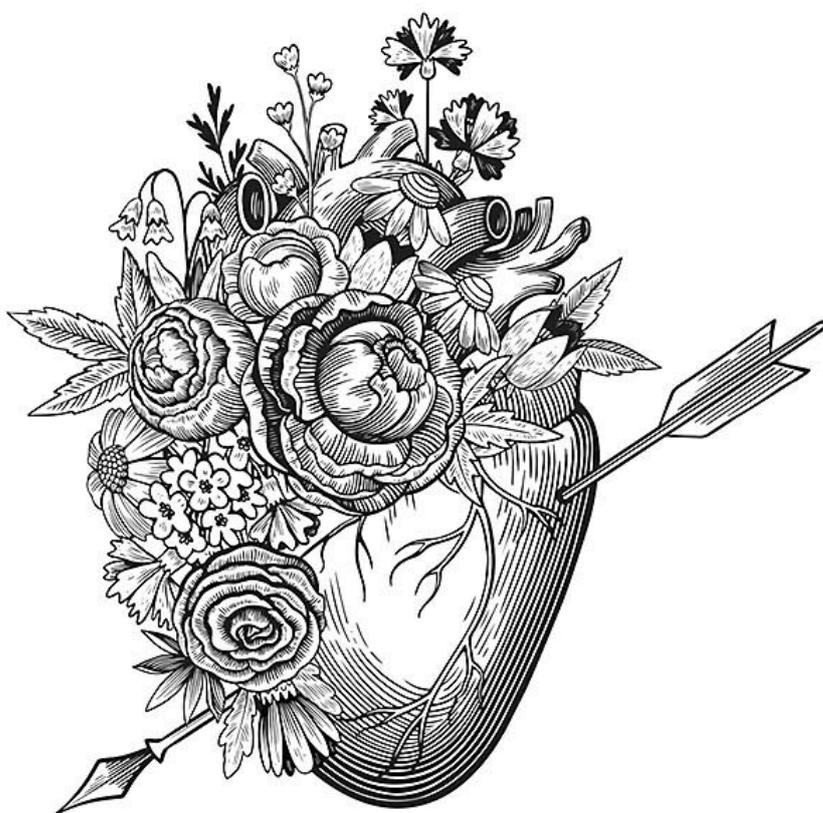
Она была права, и это раздражало меня. Хотел бы я знать ответ, но все, что я мог, – это обнять девушку.

Мы еще долго лежали вот так, крепко обнявшись, но в конце концов ее дыхание стало ровным, и Сиенна уснула в моих объятиях. Наконец-то обрела покой. Она была очень зла, когда я вышел на пекло, чтобы спасти ее, интересно, как бы она разозлилась, узнай всю правду.

Что я сжег бы дотла весь мир, если бы пришлось.







Глава 5. Сиенна



– Друг, как же, – буркнула Би, заправляя постель.

Это произошло почти двадцать четыре часа назад, и все же она не переставала говорить об этом.

– И потом он предлагает мне благодарность чертовой короны? Ты когда-нибудь слышала что-то настолько идиотское?

Я в сотый раз промычала в знак согласия. Она была абсолютно права. Уилл вел себя как настоящий придурок, и я не собиралась указывать на то, что любовь всей ее жизни только-только извергла демонического червя размером с большую домашнюю кошку.

Потому что друзья так не поступают.

Кроме того, Би была не единственной, кто вел себя неразумно. У всех нас есть свои особенности...

Мои мысли обратились к Дому, и я быстро прогнала их.

– Все мужчины чурбаны. С этим ничего не поделаешь. Но в одном Уилл прав. Ты действительно спасла положение, Би. Может, даже всю Империю.

Но самое главное, по крайней мере для нее, – она спасла Уилла. И, несмотря на все ее жалобы, я знала: она испытала облегчение от того, что принц выжил.

Даже если всерьез хотела убить его сейчас.

– Это была командная работа. Твоя кровь полностью исцелила его, что так же важно, как и все, что сделала я.

Би тогда, будучи взвинченной и обиженной, сбежала, поэтому перед сном я рассказала ей все, что происходило после. Все, что она не смогла увидеть.

Но Дом смог.

Кормление Уилла, несмотря на то, что он вообще не прикасался ко мне, никогда не было настолько интимным и странным. Однако, когда Доминик был рядом, я с нетерпением ждала окончания процедуры. Это казалось... неправильным. Словно я отдавала Уиллу что-то, что принадлежало его брату.

Не будь жалкой. Человек не может принадлежать другому человеку, дурочка.

– Во всяком случае, я отказываюсь провести остаток дня, думая об этом большом ребенке и вместе с тем болване, – сказала Би, возмущенно фыркнув. – Спустишься вниз, чтобы помочь Лохлину покормить кракена, а затем возьму с собой английский завтрак и пойду за новым оружием для заточки. Не хочешь присоединиться ко мне?

Я поблагодарила Би за приглашение, но покачала головой.

– Нужно уладить кое-какие дела. Увидимся во внутреннем дворе где-то через час.

Она помахала рукой и направилась к двери.

Это хорошо. Я надеялась выкроить немного времени, чтобы сходить в кабинет Дианы и почитать некоторые из ее книг. Ведь должна же где-то быть информация о болтающих червях. Не говоря уже обо всех ужасающих мыслях, которые мучили меня всю ночь напролет.

Что, если у меня нет того, что нужно для контроля этой силы?

Что, если вскоре я стану слышать лишь мысли окружающих меня существ, а собственные исчезнут?

Что, если я скачусь в безумие и потеряю себя?

– Диана остановила меня на выходе, – сказала Би меньше чем через минуту просунув голову в открытую дверь. – Она и Оракул хотят видеть тебя в своем кабинете.

Мирра жила в крепости с тех пор, как Диана впервые послала за ней. От нее было мало толку, если не считать за помощь опустошение кладовых.

– Спасибо, – пробормотала я, уловив момент, чтобы убрать волосы наверх и натянуть жилет.

Прежде чем отправиться на встречу с Дианой, я свернула на кухню, чтобы взять сладкую булочку. Несмотря на мягкость и сладкую глазурь, от которой у меня обычно текут слюнки, я откусила один кусочек и едва смогла его проглотить.

Оплакивание Джордана должно было стать долгим, напряженным процессом, которого я отнюдь не ждала с нетерпением.

Дверь была открыта, поэтому я без стука вошла в кабинет и выбросила булочку в мусорное ведро.

– Ты, что, с ума сошла? – воскликнула Мирра, вскочив со своего места, – да так быстро, что с трудом верилось, будто ее скрюченное древнее тело могло быть способно на это.

Я не ответила, потому что, честно говоря, меня интересовало то же самое.

Она рванула к ведру и, вытащив булочку, замерла, чтобы осмотреть ее единственным мутным глазом.

– Правило пяти секунд.

Я хотела уточнить, что правило пяти секунд традиционно применялось к полу, а не к мусорному ведру, но Диана поджала губы и промолчала, поэтому я последовала ее примеру.

– Сиенна... ты выглядишь усталой, – сказала Королева, пока Мирра с удовольствием жевала булочку, причмокивая губами.

– Недосыпание, только и всего, – прощепетала я, занимая место рядом с Оракулом.

Брови Дианы озабоченно сошлись на переносице.

– Мы должны быть уверены, что ты хорошо отдыхаешь и полна сил. Твое здоровье ничуть не менее важно, чем здоровье Уильяма, если не больше. Я так понимаю, у тебя и аппетита нет? – добавила она, дернув подбородком в сторону недоеденной булочки, которую теперь поглощала Мирра.

– Тяжелое время, но я возьму себя в руки. Мне просто нужна секунда, чтобы собраться.

Секунда, чтобы забыть о собственном страхе и опустошение. И все для того, чтобы позже вновь позволить им уничтожить меня в будущем, а не сейчас, когда судьба мира зависела от моего благополучного состояния.

– Тебе удалось найти связь с Охотниками?

Этот вопрос она задавала три раза на день, если не чаще, и после смерти Джордана я не могла дать ей желаемого ответа.

– Нет. Я едва ли ощущаю их, но ничего конкретного.

Оракул кивнула и сделала паузу, чтобы облизать пальцы.

– Мне знакомо это состояние.

– Но в последнее время ты добилась некоторого успеха, – напомнила ей Диана. – Как и ты, Сиенна. Нам просто нужно, чтобы ты заботилась о себе, и мы могли...

– Да, я знаю, чтобы вы могли использовать меня для получения информации. – Да, я понимала, на Диану давил вес ответственности за народ, но, хоть это и несправедливо, сейчас я была не в лучшем настроении, чтобы говорить об этом.

Королева повела плечом и медленно кивнула.

– Среди прочего.

Что ж, по крайней мере, она была честна.

– Вы для этого меня позвали? Чтобы посоветовать есть овощи и принимать витамин D?

– Я позвала тебя потому, что мы хотим добраться до корня твоей магии в надежде узнать о ней больше. О ее происхождении, о том, как ее контролировать... оттачивать. Кто твои родители, Сиенна?

– Мои родители? – Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. – Джо и Лерлин Бакстер. Мой отец был сантехником, мама – официанткой, и, прежде чем встретить свой конец, они успели до глубины души возненавидеть друг друга.

Но я не могла отрицать, что они любили меня. По крайней мере, насколько могли. Тем не менее, если я и была в чем-то уверена, так это в том, что они были самыми обычными.

– А после того, как они умерли?

– Меня отправили к дальней родственнице моего отца в Англию. Она сочла меня трудным и слишком своевольным ребенком, поэтому отправила в сиротский приют.

Глаза Дианы наполнились жалостью и чем-то похожим на понимание.

– Тяжело чувствовать себя нежеланной.

– Верно, – сказала я, выдавив улыбку. – Сделаю пометку поговорить об этом со своим психотерапевтом. Послушайте, я не хочу казаться грубой, но не понимаю, как все это поможет...

– Мы не можем предсказать будущее, не изучив прошлое, – тихо сказала Мирра.

Это не было пророчеством, но не делало ее слова менее правдивыми.

– Что ж, ладно, – сказала я с усталым вздохом. – Сдаюсь.

– Приют до взрыва был счастливым местом? – спросила Диана.

– Настолько, насколько может быть подобное место счастливым.

Впервые за много лет я действительно вспомнила о нем. О Госпоже Дейтц с мягким голосом, которая аккуратно заплетала мои длинные светлые локоны. О добром поваре Морисе, который приносил мне мои самые любимые пирожки, когда никто не видел. О моей подруге Роуз, с которой я делила комнату до того рокового дня.

– Ты упомянула, что твои волосы изменили цвет. Когда это произошло? – настаивала Диана, внимательно изучая меня.

– Примерно через месяц после взрыва. Возможно, раньше, но именно тогда это стало действительно заметно. Врачи предположили, что это, скорее всего, из-за травмы.

– А ты? – спросила Мирра, подаваясь вперед в своем кресле.

– Я не знаю, потому что не чувствовала себя травмированной. Честно говоря, большую часть всего этого я не помню. Помню, что была на улице во время перемены, бегала вокруг каменных столбов с группой девочек. Мы играли в прятки. Небо потемнело, и раздался этот звук...

Я замолчала, сердце начало учащенно биться.

– Потом ничего. Следующее, что я помню, – больницу. Одна из барабанных перепонок лопнула, и я ударилась головой, но в остальном со мной все было в порядке.

Кроме кошмаров. Они длились годами. Однако, просыпаясь, я никогда их не помнила. Лишь знала, что они были плохими.

Очень плохими.

– Сколько тебе тогда было?

– Пять. Почти шесть.

– Значит, пятнадцать лет назад? – спросила Мирра, многозначительно взглянув на Диану.

– Да, именно.

– В то же время, когда пала Завеса.

– Не думаю, что это так, – ответила я, пытаюсь вспомнить прошлое. – Это было за несколько месяцев до падения.

– Прошли месяцы, прежде чем вы, *люди*, узнали, что она пала, – поправила Диана. – Мы узнали об этом сразу и использовали все, что было в нашем арсенале, дабы оставаться в тени. Фэйри и ангелы сплотились, чтобы скрыть нас от посторонних глаз до тех пор, пока мы не починим то, что было сломано. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

– Так вы думаете, взрыв как-то связан с падением Завесы? – спросила я, не веря своим ушам. По общему мнению, это было локальное событие. То, что попало в новости в Лондоне, но нигде больше не всплыло. Конечно, чтобы разрушить Завесу, потребовалось бы нечто большее.

– Не могу сказать наверняка, но теория такова. Я поручу своей команде изучить ее. Посмотрим, что они смогут выяснить. Они также работают над несколькими беспилотниками-невидимками, чтобы найти Охотников и незаметно за ними проследить. А пока давай посмотрим, сможем ли начать оттачивать твои способности, чтобы сделать их более полезными. Если научишься подключаться к другим существам и даже управлять ими по своему желанию, это может стать решающим фактором в итоге этой войны.

Диана встала и махнула нам с Миррой, веля следовать за ней. Она вывела нас во внутренний двор, где тренировались Лохлин и несколько других оборотней.

– Лохлин, ты нужен нам на пару минут, – позвала она.

Несколько минут спустя мы втроем выстроились в тени вяза; Диана стояла перед нами.

– Лохлин, будь добр, смени облик на волчий.

Лохлин без вопросов склонил голову и выполнил указания. В один момент он был дородным рыжеволосым мужчиной, в следующий – дородным рыжим волком.

Как хорошо, что меня это больше не беспокоило.

– Сиенна. Попробуй связаться с волком Лохлина, – подбадривающе попросила Диана, когда животное начало описывать круги вокруг нас.

– Хорошо.

В груди появилось тревожное чувство.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, открывая свое сознание существам вокруг. Присутствие Лохлина было самым близким и излучало сильную энергию, поэтому я легко зацепилась за нее.

Привет, друг мой.

Он сделал паузу и, склонив голову набок, оглядел меня.

Друг, подтвердил он, его волчьи губы почти ухмылялись мне.

– Я слышу его, – прошептала я, пытаюсь говорить и осознавать свое окружение, сохраняя при этом связь и не впадая в тот странный транс, который возник с кракеном.

– Попробуй заставить его вернуться в человеческий облик, – сказала Диана, пристально наблюдая за происходящим.

Я тяжело сглотнула и, минуя мысли волка, глубже проникла в его разум к самой воле.

Я чувствовала, как Лохлин пытается отойти от меня, даже когда его волчья форма начала тяжело дышать.

– Сиенна, пока не узнаем, на что ты способна, мы...

Я разорвала связь с Лохлином и отшатнулась назад, ударившись о дерево позади.

– Только потому, что я *могу* что-то сделать, это не значит, что я должна, Ваше Величество. Я не сделаю того, о чем вы просите. Не тому, кто друг мне.

Не тогда, когда меня саму на протяжении последних недель снова и снова принуждали делать что-то против воли. Я ненавидела каждую чертову секунду этого времени.

Диана долго изучала меня, а затем кивнула.

– Я понимаю и уважаю твое решение. Так что давай пойдем на компромисс. Ты готова попытаться навязать свою волю вороне или соколу ради блага масс, как здесь, так и на материке? Птица не пострадает. Нам просто нужно провести своего рода разведку. Вот и все.

Я обдумала ее просьбу и поняла, что не могу сказать «нет». Хотя все еще казалось неправильным овладевать разумом другого существа, Диана была права. Цель оправдывает средства.

– Я попробую.

В итоге все оказалось намного проще, чем я ожидала. Я не только смогла заручиться помощью пары ворон, которые стали нашими глазами в небе, но и отправила кракена на задание в Блэкторнскую Гавань для наблюдения за морями.

Хоть, по общему мнению, утро и прошло успешно, к его концу я была истощена. Измотана до такой степени, что едва стояла на ногах.

– Мы благодарим тебя за все твои труды, Сиенна. Ты очень нам помогла.

Меня пронзил укол вины. Слова мотыля все еще преследовали меня.

– Вероятно, мне следует рассказать вам кое-что еще, чтобы быть полезной.

Я быстро рассказала им о голосе, который исходил от мотыля. От этого Мирра словно затрепетала.

– Для меня это звучит как черная магия. Мы с Дианой сделаем все возможное, чтобы разобраться в этом, пока ты ешь, отдыхаешь и набираешься сил.

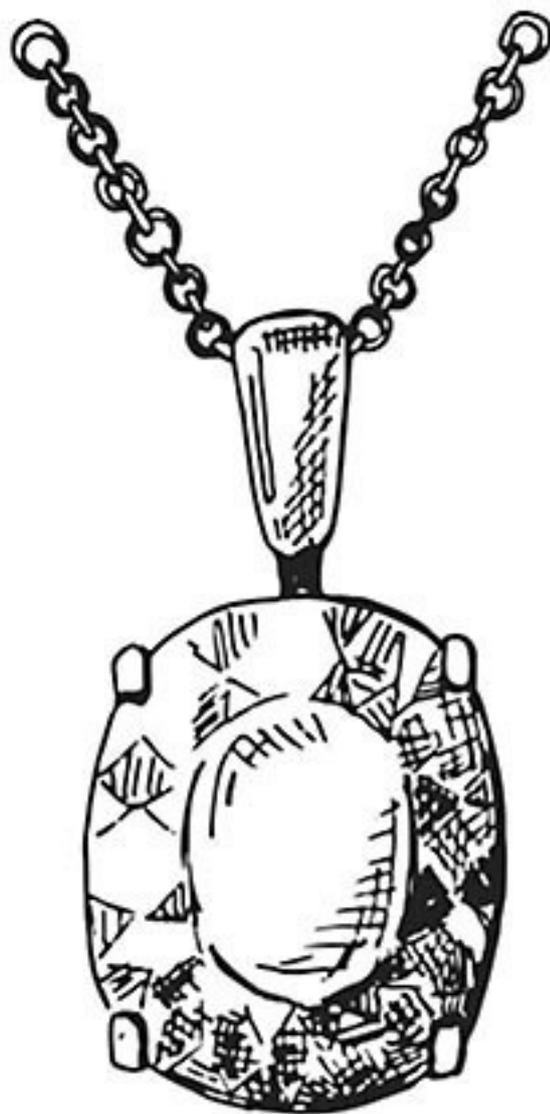
Женщины ушли, оставив меня наедине с Лохлином, который вернулся в свою человеческую форму.

– Ты весьма удивительна, Девочка, – сказал он, благоговейно качая головой. – Даже более того – ты хорошая девушка. Я ценю, что ты не использовала меня как какую-то марионетку.

Лохлин заключил меня в медвежьи объятия, отчего я охнула и рассмеялась.

– Нет проблем.

Я с радостью ответила на его объятие. Потому что, несмотря на то, что меня почти все время окружали люди, никто из них не был похож на меня, и я не могла припомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой одинокой...





Глава 6. Доминик



Я шел по коридорам по слабому следу аромата Сиенны, хотя в этом не было особой необходимости. Я знал, что Диана хотела поговорить с ней о ее силах и посмотреть, на что она способна.

Но я ничего не мог поделать с тем, что пальцы сжимались в кулаки. Конечно же, Диана сочла нужным отправить меня с Генералом Бараном Уэйленом, а не позволить участвовать в небольшой тренировке Сиенны. По общему признанию, время, проведенное с Генералом, было важным, так как подготовка к войне – не пустяк. Это был правильный способ использовать мое время. Я участвовал в нескольких войнах перед тем, как разразилась самая страшная из битв. И все мы ощутили ее силу на себе. Пока сам ты чувствуешь напряжение и нарастающую

тяжесть в затылке, животная часть говорит тебе бежать. Но в итоге разум одерживает верх и приказывает остаться.

Мы находились в гуще событий, призывающих нас бежать или сражаться. Однако я ничего не хотел больше, чем остаться вдвоем с Сиенной, отвергнув этот мир. Впервые за всю свою долгую жизнь, будь у меня выбор, я предпочел бы остаться в стороне.

Я добрался до коридора, который вел к покоям Дианы; оттуда доносились голоса.

– *Ты весьма удивительна, Девочка.*

Лохлин с ними, это хорошо. По-прежнему важно держать Сиенну под охраной. Он был хорошим другом.

Дверь была неплотно закрыта, и я приоткрыл ее на несколько дюймов.

Сиенна была заключена в мускулистые объятия Лохлина, его голова склонилась к ее плечу, – это совсем не то, что я ожидал увидеть.

Точно оглушенный, я застыл; мир закружился, сужаясь до них двоих. После этого я развернулся и зашагал прочь.

Не потому, что думал, что что-то происходит, совсем наоборот. Я знал Лохлина... он бы никогда так не поступил. И я знал Сиенну... но животная часть меня?

Она, черт ее дери, жаждала оторвать Лохлину голову за то, что он посмел прикоснуться к ней, когда у меня такой возможности не было. И я не знал, как поступил бы, останься там. Я уже навредил нашей дружбе, не стоило делать это снова лишь из-за невинного объятия.

Из горла вырвался беззвучный рык. Проклятие.

Сперва Сиенна кормила Уилла, и не то чтобы между ними было что-то большее, однако обмен кровью был связующим актом, независимо от того, как проходил. Неважно, что это было ради спасения жизни Уилла, между ними теперь всегда будет связь.

А после... увидеть ее в объятиях Лохлина? Это слишком для моих взвинченных... чувств? Нет, это нечто большее, чем просто чувства... словно мое тело до мозга костей знало, что Сиенна должна быть лишь в моих объятиях, а не в его. Я был до глубины души потрясен увиденным.

Ноздри раздувались в раздражении. Два волка боком прошли мимо меня, один даже покачал головой.

– Жалкий отброс.

Вырвавшимся из моей груди рыком возгордился бы любой волк. Они продолжили идти.

Быстрыми шагами я вышел на главный тренировочный двор. Именно здесь я оставил Генерала Уэйлена и искал сейчас хорошего спарринга. Он ушел, но, что еще лучше, Уилл стоял на краю двора, олицетворяя здоровье и жизненную силу.

Благодаря Сиенне.

– Спарринг. Сейчас же, – отрывисто произнес я, сняв жилет и отбросив его в сторону. После этого я направился к оружию, выстроенному в ряд у стены.

Пальцы нащупали единственный деревянный жезл, мерцающий на конце. Я схватил его и бросил Уиллу.

– Тебе он пригодится.

– Да мы взвинченны, а?

Забаву в его голосе задела меня, и я понял, что вытаскиваю не один, а два меча.

Я зарычал, а затем замахнулся правым, параллельно делая разворот и нанося удар левым мечом, подобно апперкоту¹.

Уилл легко отбил.

¹ Апперкот – классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории, при этом кулак повернут на себя; используется в ближнем бою.

Именно поэтому я бросил ему жезл и взял мечи. Я не был силен в обращении с ними и не хотел резать Уилла, даже несмотря на то, что он пил кровь Сиенны.

Я бросился к нему, в последнюю секунду подпрыгнув и обрушив оба меча.

Уилл вогнал кончик жезла в живот, отбросив меня назад.

– Небрежно, брат, – сказал он с жалостью, цокнув языком. – Что тебя взбесило на этот раз? Постой, дай угадаю...

Я со свистом вдыхал, пытаюсь прийти в себя.

– Пошел ты.

– Исчерпывающий ответ, но я думаю, тебя бесит то, что она не дает тебе?

Уилл вращал жезл, и низкое гудение наполнило воздух. Я двигался вместе с ним, ища возможность напасть. Но он поступал... иначе. Брат двигался быстрее, легче, чем когда-либо, и я знал почему.

Из-за ее крови. Проклятия, вертевшиеся на языке, были ничем по сравнению с яростью, охватившей меня. Его насмешки разжигали гнев, который я не мог отбросить. Клинки один за другим обрушились на жезл, затем я пригнулся и выпрямился под защитой Уилла, – жезл оказался за моей спиной.

Его глаза расширились, когда я резко дернул головой вперед, попав в переносицу и заставив его отшатнуться.

– Черт подери, Дом, ты сломал мне нос, придурок! – Уилл посмотрел на меня, по его лицу стекала кровь. Он уронил жезл, схватился за нос и сильно дернул в сторону, вправив его.

Я по-прежнему тяжело дышал. Мое желание сразиться не стихло, но я не хотел вредить Уиллу. Я повернулся к тренировочному манекену и принялся наносить по нему удары обоими мечами до тех пор, пока тот не сломался. Затем ногой я подтянул к себе жезл и стал выполнять движения, которые успокаивали меня так, как ничто другое.

Уилл из-за моей спины выкрикивал названия атак, пока жужжащий жезл нагревался в руке.

– От заката до рассвета.

Мой жезл коснулся головы манекена, затем я провел им вниз, к ногам.

– Удар мула по согнутым деревьям.

Я вогнал рукоять жезла в живот манекена, затем развернулся и ударил его по ребрам.

– Танцующая обезьяна для изголодавшегося по любви вампира.

Я остановился и, обернувшись, увидел Уилла, смеющегося надо мной. Его лицо и глаза светились таким здоровьем и жизненной силой, каких я никогда в нем не видел.

– Что, черт возьми, ты только что сказал?

Он прислонился к дереву, скучающе наблюдая за мной.

– Тебе нравится? Я думал, тебе хорошо это знакомо, вторая часть – точно про тебя.

– Про танцующую обезьяну? – прорычал я.

– О, хорошо, думал, не поймешь, что ты изголодавшийся по любви вампир.

Я поморщился; пот струился по моему телу. Когда я, наконец, сделал медленный вдох, гнев и разочарование покинули меня.

В этом не было ничьей вины.

– Пойдем со мной, брат. – Уилл жестом пригласил меня присоединиться к нему. Еще один тяжелый вздох, и я вернул жезл на место.

– Ты полностью здоров?

Да, я решил сменить тему.

Уилл рассмеялся.

– Хочешь начать с этого? Конечно. Да, я полностью здоров. На самом деле, не думаю, что когда-либо чувствовал себя так хорошо. Если бы не Бетани, я был бы мертв. А ты сражался бы с Эдмундом за трон.

Я покачал головой.

– Нет. Я бы все равно убил его, но у меня нет стремления быть королем.

Да, так было бы безопаснее, чем...

– Конечно, если бы не кровь Сиенны, Бетани не хватило бы времени придумать решение.

Я давно был бы мертв.

На этот раз гнева не было, лишь смирение.

– Ты чувствуешь ее?

Уилл посмотрел на меня и пожал плечами.

– Отдаленно, наверное. Это не та связь, которую я ожидал. Я могу примерно сказать, в каком направлении она движется, но не могу описать ее чувства или что она делает. Все не так, как с другими кормильцами.

Интересно.

Уилл прочистил горло.

– И, думаю, если она позовет меня, мне... придется пойти к ней. Не уверен, что кровная связь с ней действует так же, как любая из тех, что у меня были в прошлом.

Я взглянул на него.

– Она может контролировать тебя?

– Не знаю, но чувствую, что пекусь о ней больше, чем раньше. Как о семье, если в этом есть смысл. Я всегда находил Сиенну чертовски забавной и острой, как твои мечи, но она словно... моя сестра. В некотором смысле больше, чем Диана. – Он пожал плечами. – Ничего схожего с тем, что я чувствую к Бетани.

Мы подошли к кромке воды, океанские воды лениво скользили по песку. Даже с учетом того, что кракен отправился шпионить за Блэкторнской Гаванью, лодок на воде было немного.

Я посмотрел на своего брата и увидел то же горе, с которым имел дело сам, – из-за женщины, которую он боялся любить, боялся крепко обнять.

– Все мы можем завтра умереть, – сказал я.

Уилл вздрогнул и взглянул на меня.

– Верно.

– Так почему ты не держишься за Бетани, пока можешь? Сожаления – не то, что ты можешь себе позволить, Уилл. Ты должен быть мертв, и все же ты жив. У тебя есть еще один шанс на то, что называется жизнью. – Я сделал паузу. – Живи так, как хочешь, и к черту корону. Бери эту девушку, черт подери, кусай, помечай как свою всеми возможными способами, потому что завтра не дано никому из нас. Особенно сейчас.

Уилл хмыкнул.

– От кого я слышу... лицемерный ты осел.

Мои губы дрогнули в улыбке.

– Знаю.

Действительно знал. Я точно знал, почему был так взвинчен, кроме факта обмена кровью и того, что Лохлин обнимал Сиенну. Я знал, что завтрашний день может стать нашим последним, или послезавтрашним. И мне была ненавистна мысль, что у нас с Сиенной больше не будет совместных моментов.

Об этом я буду очень жалеть.

– Как ты справляешься с тем, что Скарлетт пошла против нас? Думаешь, это действительно так или просто игра, чтобы спасти свою шкуру, пока она с Эдмундом?

Слова Уилла вонзились в другую занозу, которая гноилась в моем боку.

– Она с ним. – Я покачал головой. – Я видел ее глаза; я знаю Скарлетт, и она... Я видел ее взгляд, когда она сильно ненавидит кого-то. Никогда не думал, что увижу его направленным на себя. Не думал, что она пойдет так далеко и встанет на сторону Эдмунда.

Более того, именно стрела Скарлетт убила Джордана, чем настроила Сиенну против меня. На этот раз я не был уверен, что смогу убедить ее в том, что сделал бы все возможное, дабы защитить парня. Я провел руками по волосам, ненавидя Скарлетт, возможно, так же сильно, как она сейчас ненавидела меня. Она стояла мне единственным человеком, которого я любил.

Я тяжело слотнул, ведь по-прежнему был не в состоянии окончательно смириться с этим. Уилл хмыкнул.

– Скарлетт обучена тобой, насколько серьезной проблемой это будет в предстоящем бою?

Я кивнул, благодарный за смену темы.

– Она знает ход моих мыслей, и, вероятно, сможет угадать стратегию, которую я использую. Нам нужно сделать непредсказуемый шаг, который заставит их задуматься о том, в каком направлении мы движемся. Я учил Скарлетт быть готовой занять мое место в качестве генерала, если умру.

Уилл улыбнулся.

– Но это значит, что и ты знаешь, как она мыслит... и что будет делать, верно?

Я фыркнул.

– Разве? Я не смог предугадать ее предательства. Ни на какие деньги в мире я бы не поспорил, что она встанет на сторону Эдмунда, не после всего зла, что она в нем увидела. И я не понимаю, почему это произошло. Потому ли, что я бросил ее? У меня не было выбора, Скарлетт должна знать, что я никогда бы этого не сделал, если бы мог поступить иначе.

– Позволь просветить тебя, брат. Ты спал с ней, верно?

Я озадаченно моргнул и взглянул на него.

– Да. Но это была договоренность...

– Я могу гарантировать тебе, что для нее это было не так. Ходили слухи, конечно, всего лишь слухи, но Бетани очень умело держала ухо остро в замке. Если верить этим слухам, Скарлетт ожидала, что в какой-то момент ты примешь ее в качестве пары.

Вот черт.

– Значит, она думала, что Сиенна займет ее место?

– Не думала, брат. Мы оба это знаем. Сиенна покорила твое сердце в тот момент, когда ты увидел ее на аукционе, точно так же, как Бетани покорила мое в первую ночь, когда присоединилась к Игрищам Жатвы. И мы оба делали все возможное, чтобы защитить их. Разница лишь в том, что я не имел явную социопатку с высоким уровнем военной подготовки, которую впоследствии бросил, дабы выбрать девушку, которую жаждало мое сердце.

Ох.

– С социопаткой будет покончено, – заверил я брата; гнев, который я держал на Скарлетт, все еще ярко пылал в груди.

Уилл хлопнул меня по плечу и слегка сжал его.

– Близится финальная битва, брат. И у нас обоих есть дела. – Уилл развернулся и направился к крепости.

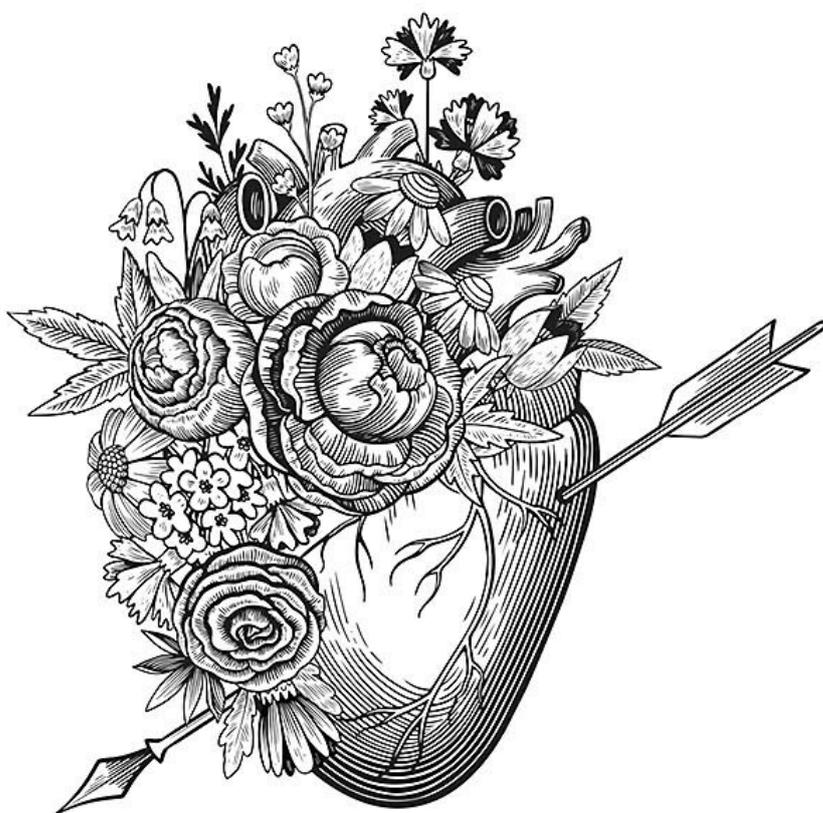
– Куда ты? – крикнул я ему вслед.

– Ты прав. Мы можем умереть завтра. Я не хочу ни о чем сожалеть. И ты тоже не должен. Я наблюдал, как мой брат трусцой бежит по пляжу в сторону крепости.

Я последовал за ним, но медленнее. Не потому, что мне не хотелось бы так же сильно провести ночь с единственной девушкой, которую я желал.

В чем заключалась проблема? Сейчас Сиенна, безусловно, не хотела видеть меня.





Глава 7. Сиенна



Несмотря на то, что после попытки заставить Лохлина повиноваться моей воле, я легла спать пораньше, отдохнуть мне так и не удалось. Даже при том, что в итоге пришлось отступить и дать попятную, я кожей чувствовала, что на самом деле могла заставить его повиноваться.

Но если бы я сделала это, то лишила бы его воли. Лохлин стал бы моим рабом, хотя обладал собственным разумом. И что пугало меня сильнее, так это то, что животное в нем хотело повиноваться больше мне, чем ему.

Я повернулась на бок; одеяла дарили телу жар и сдавливали его. Я открыла глаза и вгляделась в темноту, прятавшую кое-что...

Передо мной с обнаженной грудью стоял Джордан, – бледный, словно в нем не осталось ни капли крови. Возле его сердца зияла рана, а по узкой груди стекали струйки черной крови.

– Сиси, ты сказала, что защитишь меня. Что я буду в безопасности. Ты сказала, что придешь за мной. Но не сделала этого. Ты не выполнила своих обещаний.

Я застонала и потянулась к нему.

– Джордан, я пыталась. Я пришла сюда ради тебя. Я хотела забрать тебя, как и говорила...

– Нет, ты не пыталась, ты была слишком медлительна. Как и раньше. Когда меня забрали, ты и тогда была медлительна.

Его глаза были злыми и печальными. Печальнее чего бы то ни было.

Разочарованными.

Его взгляд был стрелой, пронзающей так, как не смогло бы ничто другое.

Я вся дрожала, но нашла в себе силы встать и подойти к Джордану. Сперва я осторожно обхватила его мертвенно-бледные и ледяные пальцы, а затем обняла так, будто бы в этот раз точно могла спасти.

– Джордан, пожалуйста. Я не хотела, чтобы ты умирал, я хотела спасти тебя! Я люблю тебя, Джордан, ты знаешь это. Пожалуйста, ты должен знать: я все делала, чтобы найти тебя.

Он сделал шаг назад, увеличивая между нами расстояние, а затем покачал головой и пристально посмотрел на меня.

– Так много несдержанных обещаний. Если бы ты действительно любила меня, то прилагала бы больше усилий. Тогда бы ты точно спасла меня.

Его слова были острее любой заколки, вонзавшейся в сердце. Мои ноги подкосились, и я упала на колени, уставившись на него; слезы текли по лицу.

– Нет, я пришла за тобой, Джордан, я пришла за тобой!

– Если бы ты ушла, я остался бы жив. Я был бы жив.

Рыдания тяжелым комом застряли в груди.

Я покачала головой.

– Нет, нет. Джордан, это не так.

Его взгляд был бессердечным, холодным и злым, он выдернул свои руки из моих.

– Тебя предупреждали, что все мы умрем, и все же ты осталась.

Дрожа, я обхватила себя руками, пытаясь защититься от колких и холодных слов, что разрывали меня на части. Слов юноши, который многие годы был моей единственной семьей. Слов юноши, которого я любила так сильно, что бросила собственную жизнь в огонь ради его спасения.

Я моргнула, и всего на долю секунды видение дрогнуло. Тело Джордана словно наложилось на другое: фигуру в плаще с длинными волосами, что выбивались из-под капюшона, и женственными изгибами. Нечеткими. Но тем не менее.

Я покачала головой и медленно поднялась на ноги. Хоть это и сон, он был реалистичным. Невероятно реалистичным, даже если я этого до конца не понимала.

– Ты не Джордан, верно?

Его образ еще раз дрогнул, и передо мной предстала женщина в плаще с капюшоном. Несмотря на пышные формы, она была крепкой и выше меня.

Она заговорила хриплым голосом, – таким же, какой я слышала от мотыля и во сне о маргаритках.

– Тебя предупреждали. Ты не вняла моему предупреждению и заплатишь за это.

Я уставилась на нее, выпрямившись. Я была уверена, что это та сука, что убила Джордана, так же, как и Скарлетт.

– Кто ты?

Ее смех раздался отовсюду.

– Я – все, я – мир, я – звезды и тьма, ты должна склониться предо мной в благодарность за то, что находишься в моем присутствии.

Ноги подкосились под внезапным давлением, заставившим меня снова опуститься на колени.

– Ты убила Джордана, да? – Я не могла сказать, откуда знала это, просто нутром чувствовала, – а чутье редко подводило меня.

Я не видела ее улыбки, но ликование было осязаемым.

– Я позаботилась о том, чтобы это случилось, да. Хочу заметить: ты не можешь остановить меня; не можешь остановить то, что грядет.

Она протянула к моему сердцу когтистую ладонь и сжала ее. Боль мгновенно пронзила меня, проникнув до мозга костей. Электричество от ее прикосновения мощной волной ударило по мне, заставив выгнуть спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.